ПЕТРЪ I.
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
представленный въ томъ самомъ видѣ и положеніи въ
каковомъ Онъ нынѣ находится въ Кунст-камерѣ.

КАБИНЕТЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ИЛИ

Подробное и обстоятельное описанїе восковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображенїя, военной и гражданской одежды, собственноручныхъ Его издѣлїй и прочихъ достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ, нынѣ въ Санктпетербургской Императорской Кунстъ-камерѣ сохраняющихся, съ присовокупленїемъ къ нимъ достовѣрныхъ извѣстїй и любопытныхъ сказанїй.

ЧАСТЬ I.

ИЗДАНО
трудами и иждивенїемъ Надзирателя Императорскїя Кунстъ-камеры,

Осипа Бѣляева.

Въ Санктпетербургѣ,
при Императорской Академїи Наукъ,
1793 года.

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони,
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ неслыханъ былъ отъ вѣка:
Сквозь всѣ препятства Онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ попранну
Съ Собой возвысилъ до небесъ.

Мих. Ломонос. Од. 8.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ

САМОДЕРЖАВНѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ

САМОДЕРЖИЦѢ

ВСЕРОССІЙСКОЙ

Государынѣ Всемилостивѣйшей

Всеподданнѣйшее приношеніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Служа десять лѣтъ при Кунстъ-камерѣ Санктпетербургскія Императорскія Академіи Наукъ надзирателемъ, и будучи во все то время очевиднымъ свидѣтелемъ тому несказанному благоговѣнію, съ каковымъ не токмо Россіяне, но и самые иноплеменные народы, бывая въ комнатѣ, подъ наименованіемъ Кабинетъ Государя ПЕТРА Перваго извѣстной, взираютъ на священное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображеніе, и тому достохвальному любопытству, съ каковымъ разсматриваютъ всѣ, какъ принадлежащія къ одѣянію, такъ и прочія многоразличныя по кончинѣ неподражаемаго сего Монарха оставшіяся, и нынѣ на удивленіе потомству въономъ Кабинетѣ хранящіяся вещи, почелъ я себѣ долгомъ издать во удовольствіе любопытной Публики всему тому подробнѣйшее описаніе, подъ заглавіемъ: *Кабинетъ ПЕТРА Великаго*, и проч. Но дабы чрезъ одно сухое оныхъ вещей описаніе не навлещи Читателю непріятной скуки, сей почти всеобщей нынѣ молодыхъ людей болѣзни; то къ описанію каждой вещи, гдѣ только можно было, присовокуплялъ я краткія и

любопытныя сказанія, которыя не безЪ труда почерпалЪ я изЪ разныхЪ источниковЪ. Успѣю ли по достоянію вЪ семЪ моемЪ трудѣ, отдаю на безпристрастное сужденіе почтенной и благоразумной Публикѣ, знающей принимать и цѣнить первоначальные плоды труждающихся. ВЪ прочемЪ описаніе сіе предпринялЪ я издать вЪ свѣтЪ не столько для тѣхЪ, которые во всякое время имѣютЪ случай войти вЪ КунстЪ-камеру, и видѣть собственными глазами всѣ сохраняющіяся вЪ оной вещи; сколько для таковыхЪ, кои или по причинѣ отдаленности, или по другимЪ какимЪ либо препятствіямЪ лишены удовольствія самолично оныя видѣть. По чему ласкаю себя надеждою, что ежели не всѣ изЪ таковыхЪ, по крайней мѣрѣ многіе найдутся Читатели, коимЪ сей трудЪ мой не непріятенЪ будетЪ. Наипаче вЪ семЪ лестномЪ для меня надѣяніи утверждаетЪ то, что любопытная Публика сЪ несказаннымЪ удовольствіемЪ и ревніемЪ всегда принимала, и доселѣ пріемлетЪ все касающееся до безсмертныхЪ дѣяній Просвѣтителя Отечества нашего.

КАБИНЕТЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Главнѣйшій предметъ предлагаемаго любопытству твоему, благосклонный читатель! сочиненія моего есть подробнѣйшее описаніе кабинета Императора ПЕТРА Великаго, содержащаго въ себѣ, *восковое изображеніе*, представляющее подлинный видъ и ростъ Великаго сего Ироя: военное и статское Его *одѣяніе;* Его *доспѣхи*, не драгостію или велелѣпіемъ своимъ, но славою, что имѣли счастіе быть свидѣтелями неустрашимости, съ каковою Сѣверный сей Ираклъ защищалъ благоденствіе своего народа, гордящіяся и въ удивленіе всѣхъ приводящія: Его *обувь* и многія Имъ самимъ ношеныя вещи: многоразличныя, собственными руками Его въ часы отдохновенія произведенныя *издѣлія*, немолчно проповѣдающія неутомимость ве-

ликія души Его, которая не въ совершенномъ отъ трудовъ успокоеніи, но въ единой токмо перемѣнѣ оныхъ отдохновеніе свое полагала: и наконецъ всѣ достопамятныя *рѣдкости*, по кончинѣ сего Монарха оставшіяся, и несказанное вниманіе и удивленіе въ зрителяхъ возбуждающія.

Но дабы въ описаніи помянутыхъ предметовъ соблюсти нѣкоторый порядокъ; то за нужное почитаю все сочиненіе сіе раздѣлить на двѣ части, такъ какъ и сказанный кабинетъ, находящійся на Сѣверозападномъ краю Кунстъ-камеры во второмъ ея отдѣленіи (а), состоитъ изъ двухъ покоевъ,

(а) По таковому положенію солнце, при захожденіи своемЪ, ударяетЪ вЪ кабинетЪ сей всѣми лучами, которые, проходя вЪ покои, и отражаяся тамо отЪ мѣдныхЪ цилиндровЪ, большихЪ медалей, позлащенныхЪ портретныхЪ рамЪ, и другихЪ достопамятныхЪ металлическихЪ вещей, озаряютЪ всю комнату чрезвычайнымЪ сіяніемЪ, и тѣмЪ наипрекраснѣйшую представляютЪ картину любопытнымЪ очамЪ

изъ коихъ первый называю, *комнатою портретною;* поелику всѣ стѣны ея украшены живописными изображенiями Россiйскихъ Государей, Императоровъ, Императрицъ, царевичей и царевнъ: а другую *комнатою токарною*, въ которой хранятся токарные ПЕТРА Великаго станки, съ принадлежащими къ нимъ орудiями, и разныя трудами Монарха сего выточенныя вещи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

Содержащая въ себѣ описанiе портретной комнаты съ находящимися въ ней вещами.

Портретная комната, имѣющая въ длину 6 съ половиною, въ ширину 8, а въ вышину 5 аршинъ, лежитъ окнами своими къ Сѣверозападу, которыя завѣшиваются опускными зелена- Описанiе портретной комнаты.

мимоидущихъ, кои поражены будучи онымъ блескомъ останавливаются и съ удовольствiемъ смотрятъ на освѣщенные предметы.

го цвѣта тафтяными занавѣсами, зубчатою тойже матеріи выкладкою по краямъ обложенными, съ большими шелковыми кистями.

Полъ какъ въ сей, такъ и въ другой, къ ней прилежащей комнатѣ, обтянутъ тонкимъ зеленымъ сукномъ, сверхъ котораго для предохраненія отъ пыли, при стеченіи многихъ зрителей случающейся, растянута во весь покой сшитая парусина, которая во время посѣщенія знаменитыхъ гостей снимается.

Стѣны, начиная отъ полу, до самаго потолка, обшиты досками столярной работы, зеленою краскою выкрашенными: панели, золотыми рамами означенныя, простираются въ вышину на одинъ аршинъ съ четвертью, а карнизъ, такъ же по рантамъ вызолоченный, около трехъ четвертей.

Потолокъ обтянутъ холстомъ, который будучи выкрашенъ голубою краскою, представляетъ ясное съ ведреными облаками небо, по краямъ

котораго къ самому карнизу видны многїя красками изображенныя, до разныхъ наукъ касающїяся орудїя.

Описавъ такимъ образомъ расположенїе и убранство комнаты, приступимъ теперь къ описанїю самыхъ вещей, въ ней сохраняющихся, и главный предметъ нашего сочиненїя составляющихъ.

Противу самаго входа, ведущаго въ портретную комнату, находится деревянное, на подобїе полукружїя сдѣланное, *возвышенїе* съ двумя ступенями, на плоскости котораго стоя́тъ кресла съ сидящею въ нихъ восковою статуею ПЕТРА Великаго. Все помянутое возвышенїе обито тонкимъ алымъ сукномъ, сверхъ котораго по краямъ ступеней, около осьми вершковъ въ ширину имѣющихъ, нашиты въ два ряда золотые, около вершка шириною, позументы: для предохраненїяжъ отъ пыли покрывается оно краснаго цвѣта камкою.

Возвышенїе или тронъ, на коемъ стоя́тъ кресла съ сидящею въ оныхъ восковою статуею ПЕТРА Великаго.

Навѣсъ сдѣланный надъ статуею ПЕТРА Великаго.

Надъ симъ возвышенїемъ или трономъ виситъ выпуклый деревянный *навѣсъ*, убранный двадцатью двумя вызолоченными зубцами, съ толикимъ же числомъ кистей, къ нимъ привѣшенныхъ, гирляндами, и двумя на самой его срединѣ на крестъ лежащими лавровою и пальмовою вѣтвями. На куполѣ видна деревянная вызолоченная подушка съ четырмя, по угламъ ея висящими кистями, и большою лежащею на ней царскою короною, надъ которою на потолкѣ представленъ въ небѣ парящїй орелъ, несущїй во рту лавровой вѣнецъ, а въ когтяхъ вензеловое имя ПЕТРА Великаго. Къ навѣсу сему привѣшена штофная зеленаго цвѣта занавѣса, обложенная по краямъ золотымъ, около вершка шириною, позументомъ, и украшенная четырмя большими золотыми кистями, и таковымъ же толстымъ шнуромъ, которымъ она поднимается и опускается. Сею же самою матерїею обтянута какъ внутренность

навѣса, такъ и часть стѣны, находящейся между возвышенїемъ и навѣсомъ. Наконецъ все сїе закрывается тафтяною, въ длину 5, а въ ширину 4½ арш. имѣющею, зеленою завѣсою, которая будучи повѣшена на толстомъ желѣзномъ прутѣ, при посѣщенїи зрителей, раздвигается на обѣ стороны.

Теперь приступимъ къ описанїю самыхъ важнѣйшихъ и главнѣйшее сокровище нашей Кунстъ-камеры составляющихъ вещей, то есть: самой восковой статуи ПЕТРА Великаго, кресель, въ коихъ она сидитъ, и всего собственнаго Его гардероба.

Кресла, среди помянутаго возвышенїя стоящїе, сдѣланы изъ березоваго дерева на вкусъ стариннаго великолѣпїя. Ножки и пять поперечинъ или распорокъ, ихъ связывающихъ, выточены на подобїе перильныхъ балясинъ: *задъ* ихъ, котораго вышина, начиная отъ концовъ заднихъ ножекъ, простирается до 25, а отъ подушки до 14, Кресла, въ коихъ сидитъ статуя ПЕТРА Великаго.

въ ширинужъ до 12 вершковъ, совершенно прямъ, безъ всякихъ узоровъ и украшенiй. Всѣ они, изключая спинку и локотники, выкрашены темнокоришневою краскою, которая отъ долговременности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ужѐ отерлась: *подушкажъ, спинка* и *локотники* обтянуты малиновымъ бархатомъ, съ золотыми по немъ нашитыми узенькими позументами, которые, такъ какъ и самый бархатъ, отъ времени и частаго къ нимъ прикосновенiя по мѣстамъ ужѐ обились.

Взирая на таковую ихъ простоту, кто можетъ себѣ представить, чтобъ они были того сильнаго въ свѣтѣ Монарха, которому вся Европа, или паче вся Вселенная праведно удивлялась? Кто повѣритъ, чтобъ сiи деревянные простой работы кресла, каковые нынѣ не токмо знаменитые, но и посредственнаго состоянiя люди, имѣть за маловажное бы себѣ вмѣнили, стояли на царственномъ тронѣ Августѣйшаго

Императора ПЕТРА Великаго, и были тѣ самые, съ которыхъ великїй сей Ирой и Государь подавалъ судъ и милость своимъ подданнымъ, устроевалъ благоденствїе Россїи, созидалъ ея славу, величилъ могущество, и судилъ при всего Сѣвера? — Но се они подлинные. И такъ по достоинству нынѣ, входящїе въ сей кабинетъ, толикое вниманїе на нихъ обращаютъ, толико имъ удивляются и съ толиками восторгами покрываютъ иногда ихъ лобзанїями. Могу похвалиться, что почтительному сему усердїю я самъ много разъ былъ свидѣтелемъ. Нѣкогда водя по Кунстъ-камерѣ почтеннаго сѣдинами и мудростїю старца, ввелъ его наконецъ въ кабинетъ ПЕТРА Великаго, и между прочими ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вещами, тамо хранящимися, показалъ ему сїи кресла, упомянувъ, что они были его собственныя. Тогда почтенный сей старецъ, приступивши къ нимъ съ благоговѣнїемъ и потрясая сребренными своими власами, въ

восторгѣ возгласилъ: *нѣкогда повергались предъ вами великіе мужи; да будетъ нынѣ честь сія и мнѣ!* сказалъ, и преклонивъ колѣна, покрылъ ихъ теплымъ цѣлованїемъ. Сїе умиленное зрѣлище извлекло изъ глазъ моихъ радостныя слезы, которыя оборотившися едва я могъ сокрыть отъ почтеннаго своего гостя.

Восковая статуя ПЕТРА Великаго.

Въ сихъ самыхъ креслахъ сидитъ *статуя* Императора ПЕТРА Великаго, одѣтая въ голубое тродетуровое съ серебренымъ шитьемъ платье; въ парикѣ, изъ собственныхъ Государевыхъ волосовъ сдѣланномъ; въ шелковыхъ пунцоваго цвѣта чулкахъ съ серебреными стрѣлками, и въ старыхъ самимъ Государемъ ношеныхъ башмакахъ, съ весьма малыми серебреными пряжками. Сїя статуя представляетъ не только истое ПЕТРА Великаго изображенїе лица, въ которомъ вставлены стеклянные глаза весьма живо сдѣланные; но и подлинный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ростъ, и точную соразмѣр-

ность во всѣхъ членахъ, выключая токмо то, что щеки на ней представлены нѣсколько впалыми, особливожъ со стороны лѣвой. Но сія ошибка чаятельно произошла отъ того, что мертвое тѣло, упругости не имѣющее на щекахъ при снималіи формы гипсомъ было придавлено; а при выливаніи воска поправить того или не догадались, или можетъ статься и не можно уже было.

Но дабы читатель, при воззрѣніи на сію статую, могъ яснѣйшее имѣть понятіе о подобіи ея съ ПЕТРОМЪ Великимъ, и тѣмъ самымъ удобнѣе сохранить въ памяти своей Великаго сего Ироя; то., прежде нежели приступимъ къ подробнѣйшему описанію одѣянія, на оной находящагося, за нужное почитаю упомянуть здѣсь о душевныхъ и тѣлесныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА свойствахъ, съ каковыми представляютъ Его намъ бытописатели.

Душевныя и тѣлесныя свойства ПЕТРА Великаго.

Лице ПЕТРА Великаго, описывают они, было полное и нѣсколько смугловатое: глаза черные, исполненные огня и живости; чело, носъ и уста соразмѣрныя; волосы темные и почти черные, которыхъ Онъ не пудрилъ, не отрощалъ и не завивалъ, а зачесывалъ только просто. Не большïе усы, кои Онъ, слѣдуя бывшему тогда въ Европѣ обычаю, оставлялъ, придавали Ему видъ военный и мужественный. Вообще на лицѣ Его изображалась важность, глубокомыслïе, строгость, милосердïе и заботливость. Станъ стройный и величественный, походка гордая, сложенïе тѣла крѣпкое, по чему Онъ и могъ переносить труды невѣроятные. При первомъ на Него воззрѣнïи вперялъ во всякаго къ себѣ благоговѣйное почитанïе, смѣшенное со страхомъ и любовïю. Голосъ имѣлъ ясный и громкïй, выговоръ чистый, произношенïе сановитое: мысли свои выражалъ съ жаромъ, но свободно, кратко и сильно.

Нѣкто Иностранецъ, обращавшійся съ Россійскими послами, бывшими въ Голландіи, и во время одного фейерверка, сдѣланнаго въ честь ПЕТРУ Великому въ Амстердамѣ, имѣвшій случай совершенно разсмотрѣть Великаго сего Монарха, пишетъ о немъ тако къ своему пріятелю: *ПЕТРЪ Великій довольно высокъ, крѣпокъ, статенъ, имѣетъ хорошія черты лица, и хотя въ глазахъ Его, кои суть черны и быстры, примѣтна нѣкая живость, такъ какъ и во всемъ Его видѣ: однакожъ Онъ имѣетъ въ своей физіогноміи нѣкоторые знаки скромнаго свойства; въ обхожденіи очень ласковъ, и подаетъ другимъ частые случаи говорить съ нимъ о всякихъ вещахъ, достойныхъ любопытства.* Но обратимся къ своему предмету.

Парикъ, надѣтый на голову восковой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуи, сдѣланъ изъ собственныхъ Его волосовъ, которые Государь, во время похода своего въ Персію, бывшаго въ 1722 году, Парикъ ПЕТРА Великаго.

по причинѣ великихъ тамошнихъ жаровъ, приказалъ себѣ обрѣзать, и сдѣлать изъ нихъ сей, нынѣ нами видимый на восковой Его статуѣ, парикъ. Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великїй днемъ покрывалъ себя большою шляпою, а по вечерамъ, которые тамъ довольно холодны, или когда погода сыра становилась, надѣвалъ сей сдѣланный изъ волосовъ своихъ парикъ, который для того и носилъ всегда въ своемъ карманѣ. Но увѣряютъ, что пока Государь не имѣлъ своего собственнаго, бралъ и надѣвалъ Онъ нерѣдко на себя парики чужїе, какъ то и дѣйствительно можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра.

ПЕТРЪ Великїй возвращаяся въ 1716 году изъ Голландїи, прибылъ въ Данцигъ въ воскресный день передъ обѣдомъ, когда надлежало, по обыкновенїю того города, запирать городскїе ворота. Государь, проѣзжая по городу, съ удивленїемъ примѣтилъ, что улицы были пусты и почти ни

одинъ человѣкъ не встрѣчался съ нимъ до самаго того трактира, въ которомъ Онъ остановился. Вошедши въ него, спросилъ Онъ у хозяина, какая бы тому была причина, что въ такомъ многолюдномъ городѣ не видно на улицахъ почти ни одного человѣка? Хозяинъ отвѣчалъ Государю, что весь народъ въ церквѣ слушаетъ проповѣдь, и для того во время богослуженія запираются городскіе ворота. Государь не хотѣлъ пропустить сего случая видѣть воскресное тамошнее богослуженіе и просилъ хозяина, чтобъ проводилъ его въ церьковь. Хозяинъ то исполнилъ. Въ церьквѣ находился тогда и правительствовавшій Бургомистръ, который увѣдомленъ ужѐ былъ отъ стражей о прибытіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. ПЕТРЪ Великій вошелъ въ церьковь, когда проповѣдь была ужѐ начата. Бургомистръ тотъ часъ всталъ со своего мѣста, пошелъ на встрѣчу Царю, и отвелъ Его къ Бургомистрскому мѣсту, повыше

прочихъ находившемуся. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сѣлъ, и приказавъ сѣсть подлѣ себя Бургомистру, слушалъ проповѣдь съ великимъ вниманіемъ. Многочисленное собраніе въ церквѣ смотрѣло больше на Государя, нежели на проповѣдника: но сіе не могло нарушить Его вниманія, и Онъ почти не спускалъ глазъ съ проповѣдника.

Между тѣмъ почувствовавъ, что открытой Его головѣ было холодно, снялъ Онъ не говоря ни слова большой парикъ съ сидѣвшаго подлѣ него Бургомистра, и надѣлъ его себѣ на голову. И такъ Бургомистръ сидѣлъ съ открытою головою, а Государь въ большомъ парикѣ до окончанія проповѣди: потомъ снялъ Онъ парикъ и отдалъ Бургомистру, поблагодаривъ его не большимъ наклоненіемъ головы.

Можно вообразить, каковое удивленіе произведено было симъ приключеніемъ, для Данцигскихъ гражданъ столь не обычайнымъ, а для Государя весьма обыкновеннымъ.

По окончанiи богослуженiя городской магистратъ прислалъ отъ себя къ Государю депутатовъ, для засвидѣтельствованiя почтенiя отъ всего города, и для пожеланiя Ему благополучнаго пути. Тогда нѣкто чиновникъ изъ Царской свиты объявилъ симъ депутатамъ, что Данцигское богослуженiе весьма понравилось ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, а приключенiе въ церквѣ съ парикомъ г. Бургомистра не должно казаться имъ удивительнымъ и необычайнымъ; по тому что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО никогда не смотритъ на маловажные обряды, и привыкъ въ церквѣ, когда головѣ Его бываетъ холодно, снимать парикъ съ Князя Менщикова, или съ кого нибудь другаго изъ стоящихъ подлѣ Него, и надѣвать оный на себя.

Волосы, изъ которыхъ составленъ помянутый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА парикъ, довольно жестковаты. Сѣтка же, служащая основою сего парика, сплетена изъ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ не

весьма тонкихъ нитокъ, а не изъ разноцвѣтнаго шелку, какъ то по большой части бываетъ нынѣ у пожилыхъ нашихъ петиметровъ.

Кафтанъ надѣтый на статуѣ ПЕТРА Великаго.

Кафтанъ, находящійся на статуѣ ПЕТРА Великаго, сшитъ изъ плотнаго голубаго гродетура, длиною въ одинъ аршинъ и 8 вершковъ, по которому надѣта голубая лента ордена с. Апостола Андрея Первозваннаго, со звѣздою на лѣвой сторонѣ. Обѣ *полы* кафтана обложены серебреною вышивкою, шириною въ два вершка съ четвертью: на правой полѣ, начиная отъ ворота до самаго низу, посажены 23 круглыя къ верьху островатыя пуговицы, обтянутыя серебреною канителью; на лѣвой же прорѣзано 14 петель, изъ которыхъ только три у самаго пояса застѣгнуты. *Рукава* широкіе съ разрѣзными обшлагами, въ ширину около 5, а въ окружности около 12 вершковъ имѣющими, съ серебреною по краямъ вышивкою, изъ коихъ на каждомъ обшлагѣ посажено

по 5 пуговицъ. *Клапаны* шириною около 5, а въ длину около 3 вершковъ, вышиты серебромъ, подъ которыми на серебреномъ же шитьѣ посажено по 5 пуговицъ. *Лифъ* весьма низокъ, съ 4 складками или фалдами, изъ которыхъ карманная вышита серебромъ на полвершка шириною, и имѣетъ двѣ нашитыя на себѣ пуговицы. Въ прочемъ какъ сей кафтанъ, такъ и камзолъ подбиты бѣлымъ плотнымъ гродетуромъ.

Камзолъ изъ того же голубаго гродетура, длиною въ 1 аршинъ и 4 вершка, и слѣдовательно только четвертью короче кафтана. *Полы*, *клапаны* и *рукава* вышиты серебромъ одинакаго узора съ кафтаннымъ: на *полахъ* шириною въ 2 вершка, изъ коихъ на правой, начиная отъ ворота до самаго низу, посажено 28 пуговицъ, которыя поменьше кафтанныхъ, но въ прочемъ вовсемъ съ ними одинаковы; а на лѣвой прорѣзано 18 петель: на *клапанахъ*, въ Камзолъ.

ширину около 5 вершковъ имѣющихъ, широта вышивки простирается до 2хъ вершковъ съ половиною, изъ коихъ подъ каждымъ клапаномъ находится по 5 пуговицъ: на *рукавахъ*, которые одинакой длины съ кафтанными, вышито на 2 вершка шириною, разумѣя самой кисти, гдѣ посажено для застѣгиванія по 3 пуговицы.

Исподнее платье.

Исподнее платье или *исподница* сшита изъ одинакой съ кафтанною и камзольною матеріи, которая въ низу по петлямъ, кои застѣгнуты 5 пуговицами, вышита серебромъ на одинъ вершокъ шириною. Клюшъ нѣтъ, слѣдовательно и шлифныхъ пряжекъ. — Видно что не были они въ употребленіи.

Сорочка изъ самаго тонкаго Голландскаго полотна: рукава ея весьма полные и сложены мелкими складками, къ которымъ пришиты тонкіе высокой работы кружевные манжеты, кои почти на 2 вершка изъ подъ каф-

тана видны. Воротника нѣтъ, а вмѣсто того висятъ долгїя, въ галстукъ продернутыя, и въ три згиба сложенныя весьма тонкїя кружева.

Галстукъ изъ самаго тонкаго батиста, сложенъ весьма мелкими складками; отъ чего и кажется онъ не болѣе вершка шириною. Сколь мало ПЕТРЪ Великїй занимался щегольствомъ въ платьѣ, столь напротивъ того весьма много любилъ онъ чистое и хорошее бѣлье, чему яснымъ служитъ доказательствомъ помянутая на статуѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА находящаяся *сорочка*, *кружева* и сей *галстукъ*. Галстукъ.

Чулки шелковые высокой доброты, съ серебреными въ 4 вершка длиною стрѣлками. Они были самаго густаго пунцоваго цвѣта; но отъ времени оный цвѣтъ потеряли, и нынѣ кажутся почти блѣдно-розовыми. Подъ ними находятся другїе бѣлые, не очень тонкїе бумажные. Чулки.

Подвязки. Поверьхъ шелковыхъ чулковъ ниже колѣнъ видны *подвязки* изъ серебренаго позумента, около полувершка шириною, которыя застѣгнуты не большими длиною въ $\frac{3}{4}$, а шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка, серебреными пряжками.

Башмаки. *Башмаки*, находящїеся на статуѣ ПЕТРА Великаго, суть тѣ самые, которые ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО носилъ до самыя своея кончины, и которыхъ ветхость доказываетъ великую бережливость сего Государя.

Пряжки. *Пряжки*, коими застѣгнуты сїи башмаки, суть серебреныя шириною въ полвершка, а длиною въ вершокъ.— Смотря на нихъ, кто не скажетъ, что изъ одной пряжки первостатейнаго нынѣшняго щеголя, можетъ выйти цѣлая дюжина для ПЕТРА ВЕЛИКАГО?

Портупея. *Портупея*, по кафтану перепоясанная, сдѣлана изъ того же самаго гродетура, изъ каковаго и все ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА платье, шириною око-

ло одного вершка съ половиною, и вся серебромъ вышита.

Кортикъ въ портупею сію вложенъ, длиною полагая съ ефесомъ въ 1 аршинъ и 3 вершка. Кортикъ сей есть тотъ самый, который подаренъ былъ ПЕТРУ Великому отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Августа втораго Короля Польскаго (а). *Ефесъ* кортика, длиною въ 3 вершка съ четвертью, сдѣланъ изъ *яшмы* и убранъ красными разной величины и фигуры яхонтами, коего конецъ изобразуетъ конскую голову, имѣющую во лбу вставленный не большой продолговатой алмазъ, и съ уздою изъ самыхъ мелкихъ четвероугольныхъ яхонтовъ составленной. *Чаша* и *оправа* ефесная состоитъ изъ чистаго золота, на ко- Кортикъ.

(а) Сего Короля хранится въ Кунстъ-камерѣ, между прочими рѣдчайшими костяными издѣліями, конная статуя, весьма искусно изъ слоновой кости выработанная, вышиною въ аршинъ и одинъ вершокъ, которая поставлена на деревянномъ, золотыми фигурами выложенномъ, постаментѣ.

торой по обѣимъ сторонамъ изображены разныя военныя орудія, какъ то: знамена, барабаны, луки, стрѣлы, факелы и проч. *Клинокъ* стальной, отпущенный на обѣ стороны, шириною къ ефесу на одинъ вершокъ, съ золотою, длиною въ 2 вершка, насѣчкою, на которой съ одной стороны изображенъ двуглавый орелъ съ державою и скипетромъ, съ надписью: *Olonez* (b); а на другой военный корабль съ надписью же: 1720 (c).

Ножны. *Ножны* сего кортика сшиты изъ шадриновой кожи, въ которыхъ находятся ножикъ и вилка, вложенныя въ нарочно для нихъ у чаши ефесной сдѣланномъ вмѣстилищѣ: первый длиною, полагая съ череномъ, въ 4 съ половиною, а вторая въ 4 вершка. Черены, какъ вилки такъ и ножа, состоятъ изъ чистаго золота. Наконечникъ ноженъ такъ же золотой,

---

(b) Городъ, гдѣ клинокъ сей былъ дѣланъ.
(c) Годъ, въ которомъ дѣланъ былъ клинокъ.

около одного вершка длиною имѣющій.

Описавъ все сіе подробно, за нужное почитаю теперь объявить читателю, что великолѣпное оное, на восковой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуѣ находящееся, и нынѣ нами описанное платье есть то самое, которое ПЕТРЪ Великій надѣвалъ на себя въ Москвѣ въ 1724 году, въ тотъ самый день, когда Онъ свою Супругу ЕКАТЕРИНУ I. объявилъ всенародно Россійскою Императрицею, и своими руками возложилъ на Ея главу Императорскую корону. Тогда почтенная многолѣтными сѣдинами Москва въ первой и въ послѣдней разъ видѣла Государя своего въ такой великолѣпной одеждѣ. Сказываютъ, что сіе платье и портупею вышивала сама Императрица съ помощію нѣкоторыхъ своихъ Каммеръ-Юнгферъ, по послѣдней тогдашней модѣ. Искуство сего шевенія, коего изяществу, чистотѣ и вкусу не могутъ доволь-

но надивиться, яснымъ служитъ доказательствомъ, что Государыня сія какъ въ мудрыхъ государственныхъ совѣтахъ и подвигахъ военныхъ, такъ и въ должностяхъ женскому полу приличныхъ, совершенно была навыкновенна.

Теперь остается извѣстить читателя, кѣмъ восковая сія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуя была сдѣлана; когда она получена въ Императорскую Академіи Наукъ Кунстъ-камеру, и дѣйствительно ли въ членахъ своихъ имѣла движеніе, или нѣтъ. Статуя сія, у которой лице, руки и ноги восковыя, прочее же все состоитъ изъ дерева, сдѣлана Графомъ Растрелли, вскорѣ послѣ кончины ПЕТРА Великаго, съ собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА особы. Принята она въ Кунстъ-камеру Академіи Наукъ въ 1732 году, Іюля 14 дня, [слѣдовательно 7 лѣтъ спустя послѣ кончины Государя] по приказу Его Сіятельства Графа и Оберъ-Маршала и Кавалера фонъ-Левенволда,

и по присланному отъ Гофъ-Интенданта господина Кормедона письму. Чтожъ касается до распространившагося повсюду слуха, что статуя сія нѣкогда поднималась и имѣла движенїе по желанїю каждаго; сїе дѣйствительно до принятїя ея въ Кунстъ-камеру было, какъ то видно изъ помянутаго Кормедонова письма, гдѣ именно сими словами написано: *корпусъ весь изъ дерева, который имѣетъ движенїе, какъ кому пожелается.* Но имѣла ли она сїе движенїе по вступленїи своемъ въ Кунстъ-камеру, о томъ я ни въ какихъ запискахъ, колико ни старался, не могъ отыскать извѣстїя: по чему и принужденъ былъ разпрашивать о томъ у многихъ достовѣрныхъ людей, по 40 и 50 лѣтъ при Академїи Наукъ служившихъ; однакожъ никто того не видалъ и не запомнитъ, чтобъ статуя сїя когда нибудь въ Кунстъ-камерѣ поднималась.

Нѣкоторые увѣряли, что она ни прежде, ни по вступленїи въ Кунстъ-

камеру, не имѣла приписуемаго ей движенія, чему приводятъ слѣдующее доказательство. Когда предложено было ПЕТРУ Великому, не благоволитъ ли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказать сдѣлать по кончинѣ своей восковую Августѣйшія своея особы статую въ точной Его величинѣ, дабы потомство, взирая на нее, и по смерти премудрому своему Монарху удивлялось. И когда Государь далъ на сіе свое изволеніе; тогда нѣкто изъ предстоящихъ примолвилъ: что не прикажетъ ли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО статую сію устроить такъ, чтобъ она имѣла движеніе и могла подниматься. — *Подниматься!* возгласилъ тогда съ удивленіемъ Государь: *да для кого? — Не лучше ли, друзья мои,* сказалъ потомъ, *оставить ее въ покоѣ; поелику подлинникъ во всю жизнь безпокоился.* Тогда со стыдомъ всѣ замолкли, и никто уже болѣе говорить о томъ не осмѣлился.

Другіе же напротивъ того сказы-

вали, что сія статуя дѣйствительно прежде устроена была такъ, какъ въ вышепомянутомъ письмѣ показано, то есть, поднималась и имѣла въ членахъ движеніе по желанію каждаго: но при переноскѣ ея въ Кунстъ-камеру всѣ, способствовавшія къ движенію ея пружины, были разрушены, и она поставлена въ Кунстъ-камеру въ такомъ точно положеніи, въ каковомъ нынѣ мы ее видимъ, и ей удивляемся. И поистиннѣ величественное ея положеніе, въ каковомъ она представлена сѣдящая въ Креслахъ, вселяетъ въ каждаго удивленіе со страхомъ и любовію смѣшенное.

Истинные и ревностные сыны отечества, памятующіе безсмертные подвиги безсмертнаго Монарха, Отца и просвѣтителя своего ПЕТРА Великаго, въ знакъ глубочайшаго къ Нему высокопочитанія, благоговѣйно къ статуѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА приступая, покланяются предъ нею до лица земли, и разсматривая дотолѣ удивляют-

ся, дондеже удивленїе ихъ въ восторгъ не обратится. Примѣры таковаго благоговѣнїя не рѣдки, изъ коихъ намѣренъ я привести здѣсь одинъ, не въ давнемъ времени случившїйся. Ибо все то, по моему мнѣнїю, не есть излишне, что только открываетъ славу великаго сего Монарха.

Нѣкогда показывалъ я Кабинетъ рѣдкостей и Исторїи натуральной одному лѣтами и благоразумїемъ почтенному знаменитому Россїянину, который удивляясь сокровищамъ нашея Кунстъ-камеры, и порядочному повсюду въ ней видимому вещей расположенїю, просилъ меня, чтобъ я ввелъ его и въ тотъ покой, въ которомъ сохраняется статуя ПЕТРА Великаго. Признаюсь, говорилъ онъ, что за житейскими суетами не могши никогда улучить времени быть въ славной сей Кунстъ-камерѣ, нетерпѣливо жажду видѣть истое изображенїе премудраго своего Государя ПЕТРА Великаго, и всѣ драгоцѣннѣйшїе Его останки, которыхъ,

сказываютъ, довольное число здѣсь сохраняется. — Число ихъ, отвѣтствовалъ я, по истиннѣ немалое; да хотя бы оно и не было таково, но что бы возбудить въ каждомъ желанїе ихъ видѣть, довольно одного имени ПЕТРА Великаго. О мой другъ! возгласилъ тогда почтенный мой гость, слова твои справедливы. Чувствую въ сїю минуту весь стыдъ свой, что живши 70 лѣтъ, будучи Россъ и воинъ, не могъ однакожъ доселѣ видѣть Ироя премудраго, которому Россїя обязана просвѣщенїемъ, благоденствїемъ и славою. Но что дѣлать! обстоятельства тому были причиною. — Сядемъ: ибо чувствую, что дряхлыя мои ноги ослабѣваютъ. Между же тѣмъ, пока я соберусь съ силами, прошу тебя разсказать мнѣ о нынѣшнемъ состоянїи знаменитыя сея Кунстъ-камеры, дабы тѣмъ видимые днесь мною въ оной предметы твержѣ въ моей памяти углубились.

Кунстъ-камера или зданїе Кунстъ-

камеры состоитъ, какъ вы уже видѣли, изъ трехъ отдѣленій, и раздѣляется выведенною посреди онаго въ верьхъ башнею (a) на двѣ половины. Первую половину занимаетъ *библіотека*, которая хотя не преимуществуетъ предъ другими славнѣйшими въ Европѣ книгохранилищами, однакожъ многимъ и не уступаетъ. Всѣхъ составляющихъ оную книгъ, (b) на Европейскихъ и восточныхъ языкахъ писанныхъ, считая въ томъ числѣ и самыя мелкія сочиненія, какъ то стихи, оды, речи поученія, интермедіи и другія тому подобныя творенія, простирается до 40000, изъ которыхъ многія, какъ по важности и древности сочиненія, такъ и по славѣ

(a) Часть сея башни, выведенная по верьхъ кровли, называется *Обсерваторіею*, откуда г. звѣздоблюстители дѣлаютъ нынѣ обыкновенныя свои наблюденія.

(b) Подъ словомъ *книги* должно разумѣть не часть или томы порознь, но цѣлое сочиненіе которое иногда изъ многихъ состоитъ томовъ.

творцовъ своихъ, достойны примѣчанія. Въ нижнемъ ярусѣ въ 108, а въ среднемъ въ 22хъ шкафахъ содержатся книги, по статьямъ раздѣленныя, на разныхъ Иностранныхъ языкахъ писанныя; въ верхнемъ же въ 22хъ шкафахъ (а) книги Россійскія, книги Восточныхъ народовъ, и многоразличныя рукописи, между коими многія находятся достопамятнѣйшія, но которыя описывать здѣсь подробно, почитаю я за дѣло, до предмета моего не касающееся. А что бы вообще о всей библіотекѣ имѣть яснѣйшее понятіе, и единымъ взглядомъ объять все ея сокровище; сообщаю при семъ слѣдующую тому роспись.

В

(а) Шкафы, заключающіе въ себѣ книги, сдѣланы какъ въ нижнемъ, такъ въ среднемъ и верхнемъ ярусахъ, изъ дубоваго дерева, столярною весьма изрядною работою, съ дверями, изъ проволочной рѣшетки состоящими, и разставлены въ соразмѣрномъ между собою разстояніи, надъ которыми находятся великолѣпныя золотыя, классъ книгъ означающія, надписи.

РОСПИСЬ

Всѣмъ книгамъ, библіотекѣ въ Императорской Академіи Наукъ находящимся.

Статьи.	КНИГИ На разныхъ Иностранныхъ языкахъ писанныя.	Число книгъ.			
		Въ листъ.	Въ четверть.	Въ осьмую долю листа.	Вообще.
1.	Книгъ Грамматическихъ.	100.	157.	520.	777.
2.	Книгъ Богословскихъ.	442.	949.	1969.	3360.
3.	Книгъ Философическихъ.	123.	329.	653.	1105.
4.	Книгъ Политическихъ.	83.	337.	1092.	1512.
5.	Книгъ Юридическихъ.	447.	534.	551.	1532.
6.	Книгъ Математическихъ.	147.	479.	419.	1045.
7.	Книгъ Архитектуры Военной. - - -	142.	112.	207.	461.
8.	Книгъ Архитектуры Морской. - - - -	16.	50.	23.	89.
9.	Книгъ Архитектуры гражданской. - - -	205.	89.	42.	336.
10.	Книгъ Критическихъ.	110.	110.	940.	1160.
11.	Книгъ Медицинскихъ.	213.	535.	1119.	1867.
12.	Книгъ Риторическихъ.	51.	134.	514.	699.
13.	Книгъ Стихотворческихъ.	72.	323.	1147.	1542.
14.	Книгъ Экономическихъ.	81.	135.	299.	515.
15.	Книгъ Символическихъ.	14.	36.	23.	73.
16.	Книгъ Древностей.	164.	210.	185.	559.
17.	Книгъ Исторіи ученой.	91.	273.	510.	874.
18.	Книгъ Исторіи Естественной. - - -	288.	376.	690.	1354.

19.	Книгъ Всеобщей Исторiи.	163.	177.	417.	757.
20.	Книгъ Путешественныхъ.	73.	165.	339.	577.
21.	Книгъ Исторiи церьковной.	243.	466.	636.	1245.
22.	Книгъ Исторiи Греческой.	117.	66.	119.	302.
23.	Книгъ Исторiи Римской.	75.	60.	163.	292.
24.	Книгъ Исторiи Нѣмецкой.	160.	307.	277.	744.
25.	Книгъ Исторiи Французской. - - - - -	109.	133.	357.	599.
26.	Книгъ Исторiи Португальской, Ишпанской и Италiянской. - -	67.	151.	193.	411.
27.	Книгъ Исторiи Великобританской. - - -	62.	54.	230.	346.
28.	Книгъ Исторiи о Нидерландахъ. - - -	59.	74.	109.	242.
29.	Книгъ Исторiи Россiйской.	27.	121.	179.	327.
30.	Книгъ Исторiи Прусской.	17.	15.	14.	46.
31.	Книгъ Исторiи Польской и Литовской. - -	83.	202.	102.	387.
32.	Книгъ Исторiи Дацкой и Норвежской. - -	23.	67.	31.	121.
33.	Книгъ Исторiи Швецкой	48.	81.	69.	198.
34.	Книгъ Исторiи Римско-Нѣмецкой. - - -	—	—	102.	102.
35.	Книгъ Исторiи Венгрико-Турецкой. - - -	17.	6.	—	23.
36.	Атласовъ. - - -	214.	27.	40.	281.
37.	Книгъ Родословныхъ. -	134.	71.	87.	292.
38.	Книгъ Иконологическихъ.	322.	118.	41.	481.
39.	Романовъ. - - -	—	—	415.	415.
40.	Книгъ разнаго содержанiя.	62.	147.	455.	664.
	И того	4864.	7676.	15178.	27718.

Числа.	КНИГИ На Россійскомъ языкѣ печатанныя.	Число книгъ.			
		Въ листъ.	въ четверть.	Въ осьмую долю листа.	Вообще.
1.	Книгъ Священнаго писанія.	56.	14.	15.	85.
2.	Книгъ служебныхъ.	173.	140.	145.	458.
3.	Книгъ поучительныхъ.	79.	86.	57.	222.
4.	Книгъ Исторіи Церковной. - - - -	34.	17.	1.	52.
5.	Плановъ, картъ и эстамповъ. - - - -	30.	—	—	30.
6.	Книгъ Математическихъ.	87.	19.	93.	199.
7.	Книгъ Военныхъ. - -	—	14.	—	14.
8.	Книгъ Морскихъ. - -	—	11.	22.	33.
9.	Книгъ политическихъ и нравоучительныхъ. -	54.	59.	340.	453.
10.	Книгъ Географическихъ и Историческихъ. -	13.	97.	247.	357.
11.	Книгъ словесныхъ наукъ и различнаго содержанія.	39.	48.	87.	174.
12.	Книгъ Риторическихъ и стихотворческихъ.	—	95.	90.	185.
13.	Книгъ Театральныхъ.	—	24.	95.	119.
14.	Книгъ Философическихъ и Физическихъ. - -	—	20.	120.	140.
15.	Книгъ Грамматическихъ.	—	18.	120.	138.
16.	Романовъ. - - -	—	—	305.	305.
	Итого	565.	662.	1737.	2964.

Статьи.	КНИГИ Рукописныя.	Число рукописей.			
		Въ десть.	Въ четверть.	Въ осьмую долю листа.	Вообще.
1.	КнигЪ ЦерьковныхЪ различнаго рода.	197.	124.	19.	340.
2.	КнигЪ до Исторіи Россійской принадлежащихЪ.	150.	260.	—	410.
3.	КнигЪ разнаго содержанія.	85.	87.	—	172.
4.	КнигЪ на ИностранныхЪ языкахЪ писанныхЪ. -	108.	135.	183.	428.
	И того.	540.	606.	202.	1350.

Статьи.	КНИГИ Китайскія и Манжурскія.	Число папокЪ.
1.	КнигЪ ЦерковныхЪ. - - - - -	23.
2.	КнигЪ ФилософическихЪ. - - - -	33.
3.	КнигЪ ВоенныхЪ и ГражданскихЪ - -	33.
4.	КнигЪ МатематическихЪ. - - - -	16.
5.	КнигЪ ИсторическихЪ и ГеографическихЪ.	59.
6.	КнигЪ МедицинскихЪ. - - - -	13.
7.	КнигЪ ГрамматическихЪ. - - - -	25.
8.	КнигЪ различнаго содержанія. - - -	34.
	И того считая папками. - - - -	236.
	А книгами, вЪ оныхЪ папкахЪ содержащимися, около. - - - - - - - -	2800.

И такъ вообще всѣхъ книгъ, выключая множества стиховъ, одъ, рѣчей, поученій, интермедій и другихъ мелкихъ сочиненій, на Россійскомъ и Иностранныхъ языкахъ писанныхъ, и въ разныя книги по нѣкоему числу вмѣстѣ переплетенныхъ, считается нынѣ въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.	34830.
А съ помянутыми мелкими сочиненіями около. - - - - - - - - - - - - - -	40000.

Другую половину зданія занимаетъ Кунстъ-камера, которая не только почитается въ числѣ славнѣйшихъ въ Европѣ Кунстъ-камеръ, но въ нѣкоторыхъ частяхъ оныя и превосходитъ (а). Нижній ярусъ занимаетъ кабинетъ *Анатомической*, собраніе животныхъ *двустихійныхъ*, собраніе *рыбъ*, *насѣкомыхъ*, и морскихъ *червей*, подъ именемъ живопо-

(а) Анатомической Кабинетъ, купленной ПЕТРОМЪ Великимъ за 30000 гульденовъ у славнаго Руйша, есть такое сокровище, каковаго нѣтъ ни въ единой Европейской Кунстъ-камерѣ.

растенїй или зоофитовъ извѣстныхъ. Во второмъ ярусѣ заключается собранїе животныхъ *млекопитающихъ*, *птицъ*, *яицъ* и *костей* отъ разныхъ животныхъ; а въ третьемъ содержатся *вещи художественныя*, *одежда* и восковыя *изображенїя* разныхъ народовъ, и другїя многїя любопытныя и удивительныя вещи. Но дабы не опустить ничего достойнаго примѣчанїя, то разсмотримъ каждое отдѣленїе порознь.

Въ *нижнемъ отдѣленїи* сохраняются *препараты Анатомическїе*, раздѣленные по классамъ, и заключающїеся въ 19 большихъ великолѣпныхъ съ стеклянными дверями шкафахъ, кругомъ зала по стѣнѣ разставленныхъ, изъ которыхъ

въ 1 и 2мъ содержится *собранїе кожъ* (praeparata cutis), изъ коихъ слѣдующїя особенное заслуживаютъ вниманїе: верхняя *кожица* (epidermis) съ ногтями, весьма искусно съ младенческой руки снятая, въ доказа-

тельство, что ногти не на мускулахъ, но на кожѣ основываются: отдѣленная *кожица Арапа*, подъ коею видимая другая бѣлая, а не черная уже кожа, свидѣтельствуетъ, что чернота Араповъ не отъ природы, но отъ единаго климата зависитъ: и разныя *руки* и *ноги* младенческія, приуготовленныя г. Руйшемъ столь искусно, что живость ихъ сохраняется и до нынѣ невредима.

3 й шкафъ занимаютъ *мускулы* (praeparata musculorum), въ числѣ коихъ находящаяся *рука*, съ которой кожа и тѣло сняты, а оставлены однѣ жилы въ естественномъ протяженіи, объемлющія кости и суставы всея руки, заслуживаетъ особливое примѣчаніе.

4 и 5й составляетъ *собраніе мозговъ* (praeparata cerebri) и *мозговыхъ сорочекъ* (pia mater). Любопытнѣйшая изъ сего собранія есть *голова* не большаго мальчика, (a) съ коей че-

(a) Голова сія описана въ каталогѣ слѣдующимъ образомъ: Caput pueri, cujus cranium

репъ снятъ, и мозгъ съ мозговою сорочкою, его объемлющею, и множествомъ простирающихся по немъ тончайшихъ жилокъ, оставленъ въ естественномъ его видѣ и положенїи. Искуство, съ каковымъ лице головки и все сплетенїе мозговыхъ жилокъ поддѣлано, есть такое таинство, которое одному только Руйшу открыть въ совершенствѣ природа благоволила.

Головка сїя извѣстна нынѣ публикѣ подъ названїемъ головы одной *красавицы*, дѣвицы около 15 лѣтъ бывшей, о которой плетутся разныя басни и нелѣпости. — Какимъ образомъ превращенїе сїе случилось, по истиннѣ недоумѣваю.

6й состоитъ изъ собранїя частей до четырехъ *чувствъ* принадлежащихъ (praeparata ſenſuum), а именно изъ частей *глаза*, *уха*, *языка* и *носа*,

---

cum dura matre ablatum eſt; cerebrum vero arteriis piae matris materia ceracea injectis ſuperbiens, et ſitum et magnitudinem ordinariam ſervat: facies, ob colorem naturalem non ſine jucunditate ſpectatur.

между которыми *глазъ* искуствомъ и тонкостїю поддѣланїя первое занимаетъ мѣсто.

Въ 7мъ заключается собранїе *сердецъ* и *легкихъ* (praeparata cordis et pulmonis), въ числѣ которыхъ многїя находятся части, любопытства зрителей и вниманїя трупоразъятелей достойныя.

Въ 8 и 9мъ содержатся *желудки* и *кишки* съ принадлежащими къ нимъ частями (praeparata stomachi et intestinorum), изъ коихъ особенное заслуживаютъ примѣчанїе: цѣлой преизрядно сохраненной *желудокъ* не большаго мальчика: *основа утробы*, представляющая удивительное вѣтвѣобразное распущенїе кровеносныхъ жилъ или сосудовъ; и *желудокъ* гайдука Француза, бывшаго при ПЕТРѢ Великомъ, который, по чрезвычайной своей величинѣ, наиболѣе примѣчателенъ для зрителей.

10 и 11й составляетъ собранїе *печенокъ*, *селезенокъ*, поджелудочныхъ *железъ*, *почекъ* и мочевыхъ *пузырей*.

Достопамятнѣйшая изъ оныхъ вещь, есть *основа печени* новорожденнаго младенца, гдѣ до самыхъ концовъ видны сосуды, разкидывающіе другія наподобіе кистей маленкія трубочки.— Не меньшаго такъ же примѣчанія достойны и пріуготовленныя *почки, селезенка* и *легкое.*

12 и 13й занимаютъ дѣтородные мужескіе и женскіе *члены.*

14й состоитъ изъ собранія *пеленъ* отъ поносковъ (involucra foetuum) и принадлежащихъ къ нимъ частей.

15 и 16й содержитъ полное собраніе *зародовъ* и *поносковъ*, или утробныхъ младенцевъ, которые объясняя дѣтородіе и постепенное возращеніе сѣмени отъ самаго зачатія до рожденія младенца, суть единые въ родѣ своемъ предметы, издревле вниманіе и удивленіе всѣхъ Естествослововъ на себя обращающіе. Число зародовъ и поносковъ простирается до 105, и составляетъ полную постепенность, отъ зарода величиною

съ булавошную головку, даже до совершенно образованнаго младенца.

Въ 17 и 18мъ заключаются *скорбныя* и другія къ нимъ принадлежащія *части* (partes morbosae), въ числѣ которыхъ многія находятся любопытныя.—Какъ въ сихъ двухъ, такъ и въ другихъ нѣкоторыхъ шкафахъ расположены по низу разные человѣческіе *уроды* (monstra), коихъ число свыше 100 простирается.

Наконецъ 19й шкафъ составляетъ собраніе *костей*, со многими остава-ми, изъ которыхъ большіе разставлены по разнымъ мѣстамъ нижняго зала. Любопытнѣйшіе изъ оныхъ суть, *оставы* утробныхъ младенцевъ отъ двухъ до пяти мѣсяцовъ, и большой шкелетъ гайдука ПЕТРА Великаго, у коего по костямъ во многихъ мѣстахъ изъѣдено Венерическою болѣзнію, отъ которой, сказываютъ, онъ и умеръ.

Сколько же вообще всѣхъ помянутыхъ Анатомическихъ препаратовъ въ нашей Кунстъ-камерѣ находится, представляю вамъ краткую оныхъ таблицу.

ТАБЛИЦА
Анатомическаго Кабинета.

Шкафы.	Званїе вещей на Латинскомъ языкѣ.	Тожъ на Россїйскомъ языкѣ.	Число вещей на лицо.
I. II	Praeparata cutis.	Собранїе кожи.	150.
III	Praeparata myologiae.	Собранїе мускуловъ.	82.
IV V.	Praeparata cerebri.	Собранїе мозговъ.	191.
VI.	Praeparata ſenſuum.	Собранїе частей къ чувствамъ принадлежащихъ.	173.
VII.	Praeparata pulmonis et cordis.	Собранїе сердецъ и легкихъ.	129.
VIII. IX.	Praeparata ſtomachi et inteſtinorum.	Собранїе желудковъ и кишокъ.	225.
X.	Praeparata hepatis, ſplenis et pancreatis.	Собранїе печенокъ, селезенокъ и поджелудочныхъ же́лезъ.	121.
XI.	Praeparata renum et veſicae vrinariae.	Собранїе почекъ и мочевыхъ пузырей.	79.
XII.	Praeparata genitalium maris.	Собранїе мужескихъ дѣтородныхъ членовъ.	98.
XIII.	Praeparata genitalium foeminae.	Собранїе женскихъ дѣтородныхъ членовъ.	66.
XIV.	Praeparata involucr. foetuum.	Собранїе пеленъ отъ поносковъ и принадлежащихъ къ нимъ частей.	93.
XV. XVI.	Praeparata Embrionum et foetuum.	Собранїе зародовъ и поносковъ.	105.
XVII. XVIII.	Praeparata affectuum morbos et monſtra.	Собранїе скорбныхъ частей человѣческаго тѣла.	179.
—	Monſtra.	Собранїе уродовъ.	105.
XIX.	Theſaurus oſteologicus.	Собранїе костей.	154.
	И того - -		2045.

Въ 12ти шкафахъ, прилежащихъ къ шести четвероугольнымъ, посреди нижняго зала въ два ряда стоящимъ и сводъ поддерживающимъ столпамъ, разставлены наполненныя спиртомъ банки съ животными *земноводными* (amphibia), *рыбами* (pisces), *насѣкомыми* (insecta), и разными морскими *червями* (zoophyta); изъ которыхъ

Въ 2хъ первыхъ шкафахъ содержатся *черепахи* (testudines), *лягушки* (ranae), и *жабы* (bufones), собранныя изъ восточныхъ и Европейскихъ государствъ, коихъ вообще, считая въ томъ числѣ и сухія, по потолку нижняго зала расположенныя, свыше 200 находится. Изъ собранія черепахъ любопытнѣйшія суть: черепаха *хрящатая*, или кожею покрытая; *Каретта*, знаменитая драгоцѣннымъ своимъ черепомъ; *Мидасъ* -ужасною величиною; а черепаха *Скорпіонъ* своимъ жаломъ. Изъ жабъ: *рогатая* жаба, и другая Суринамская *Пила* называемая, которая

вылупляетъ дѣтей своихъ изъ спины до нѣсколька сотъ въ одинъ разъ; по вылупленіи же оныхъ послѣ къ дѣтородію становится неспособна. А изъ лягушекъ находятся у насъ лягвы съ хвостами иначе *Яки* называемыя, которыя, какъ сказываютъ, превращаются со временемъ въ рыбъ; но г. Естествоиспытатели превращеніе сіе почитаютъ баснею.

Въ 2хъ же другихъ шкафахъ заключается собраніе *ящерицъ* (lacertae), коихъ число, выключая множества сухихъ, по потолку и столпамъ зала расположенныхъ, простирается до 350. Примѣчательнѣйшія изъ оныхъ суть: *Крокодилъ* (Lacerta Crocodilus), сидящій въ своемъ яицѣ, величиною съ гусиное, и до половины изъ него выдупившійся: *Караульщикъ* (L. Monitor), возвѣщающій крикомъ своимъ человѣку о приближеніи крокодила: *Хамелеонъ* (L. Chameleon), имѣющій круглой, снабденный клейкою матеріею, длинной языкъ, коимъ онъ ловитъ мухъ и другихъ насѣ-

комыхъ себѣ въ пищу, и цвѣтъ свой перемѣняющій, наипаче же когда разсердится: *Игуана* (L. Iguana), отмѣнная длиннымъ своимъ хвостомъ, и зубообразнымъ на спинѣ лежащимъ швомъ, и мясо имѣющая весьма вкусное, но страждущимъ Венерическою болѣзнїю, вредное: *Стинкъ* (L. Stincus), знаменитый афродическою своею силою, обрѣтенною въ немъ восточными народами: *Саламандра* (L. Salamandra), могущая нѣсколько мѣсяцовъ сносить голодъ, которая будучи брошена въ огонь, испускаетъ изъ себя ртомъ и скважинами нѣкую влажность, и тѣмъ нѣсколько огонь погасить можетъ; но чтобъ она жила въ огнѣ, какъ прежде думали, и въ немъ не сгарала, сїе сущая нелѣпость: *Гекко* (L. Gecco), имѣющій бородавчатое туловище, и выпускающій, какъ сказываютъ, изъ ногъ своихъ ядовитой сокъ, которымъ, такъ какъ и ядовитою его слиною, Японцы напитываютъ свои стрѣлы: *Стелліонъ* (L. Stellio), употребляемый

съ прїятностїю Американцами въ пищу: *Летучїя ящерицы* или *драконы* (dracones volantes) и многїя другїя не меньшаго примѣчанїя достойныя.

Въ 4хъ шкафахъ содержатся животныя пресмыкающїяся, или *змѣи* (ſerpentes), коихъ число, выключая множества сухихъ, по столпамъ и потолку расположенныхъ, до 600 простирается. Достопамятнѣйшїя изъ сего рода суть слѣдующїя: змѣй Великанъ или *Удавъ* (Boa Conſtrictor), отъ 20 до 30 футовъ длиною, а толщиною почти со взрослаго человѣка, нападающїй на людей и другихъ сильнѣйшихъ животныхъ, которой, обвившися около пойманнаго имъ животнаго, до смерти его задавляетъ; ему древле и нынѣ нѣкоторые Индѣйцы воздаютъ божескую почесть: *Гремучїй змѣй* (Crotalus duriſſus), у котораго хвостъ оканчивается множествомъ пустыхъ колецъ, гремящихъ отъ малѣйшаго движенїя сего животнаго, и на каждой годъ прирастающихъ, и коего ядъ почти неизлѣ-

чимъ бываетъ: *милостивой Ескулапій*, коего древле посвящали Богу Ескулапію, и Римляне содержали въ своихъ домахъ: *Очковая змѣя* (Coluber Naia), такъ названная по находящемуся на ней блестящему пятну на подобіе очковъ, которое она самопроизвольно сжимать и разширять можетъ; *Церастъ* (C. Cerastes), или рогатой Египетской змѣй, имѣющій надъ каждымъ глазомъ по рогу, тернію или иглѣ подобному: *Дипсасъ*, (C. Dipsas) такъ названный змѣй отъ жажды, раждающейся, какъ сказываютъ, отъ его угрызенія: *Красикъ* (C. Atropos), имѣющій пеструю весьма нарядную кожу: *Амфисбены*, или кольчатыя змѣи (Amphysbaena), имѣющія тѣло совершенно цилиндрическое, и отъ прикосновенія къ нимъ дѣлающія на кожѣ прикасающагося пузырки, зудъ производящіе: *Ехидны* (Viperae), раждающія живыхъ змѣекъ. *Мѣдяницы* (Angues), которыя отъ прикосновенія къ нимъ вдругъ ожестѣнѣваютъ; но въ прочемъ совсѣмъ не

ядовиты. Сверхъ сихъ находятся и другія многія, къ роду сему относящіяся животныя, которыя какъ по образу жизни, такъ и по наружному своему виду, достойны примѣчанія.

2 Шкафа занимаетъ собраніе *рыбъ*, коихъ число, выключая множества сухихъ, простирается до 550 рыбъ разнаго рода, между которыми многія находятся рѣдчайшія, а имянно: *морской Песъ* (Squallus Carcharias) величайшая и прехищнѣйшая рыба, бывающая длиною 20 футовъ, а вѣсомъ до 400 фунтовъ, и проглатывающая по цѣлому человѣку; по чему и почитаютъ ее Естествословы за рыбу, поглотившую Пророка Іону, во утробѣ которыя, по преданію священнаго писанія, находился онъ тридневно. *Гнюсь* (Raia Torpedo), достойная примѣчанія по дѣйствію електрической силы, въ ней содержащейся, которую она сообщаетъ человѣку и другимъ прикасающимся къ ней животнымъ: *морской Угорь* (Murena Helena), имѣющій мясо вкус-

ное, и древле весьма высоко цѣнимое. *Летучая рыба* (Trigla), могущая летѣть, пока крылья у ней мокры, но обсохшая паки упадаетъ въ воду: *Прилипало* или Держиладіе (Echeneis Remora), прицѣпляющаяся своимъ головнымъ щитомъ къ камнямъ и кораблямъ; отъ чего и произошла баснь, будто бы сіи рыбы самые корабли могутъ останавливать: *Щетинозубы* (Chaetodontes), имѣющіе тѣло всякими цвѣтами весьма красиво испещренное: *Белоны* (Esox Belone); *Трубчатки* (Fistularia); *морскіе Дикобразы* (Diodon): *Петромизоны*, или серебреная рыбка (Petromyson); *Фонтанчики* (Balistes) *морскіе Коньки* (Syngnathus Hippocampus); и многія другія вниманіе Естествоиспытателей заслуживающія.

4 Шкафа наполняютъ разнаго рода *насѣкомыя*, заключающіяся въ 380 банкахъ, въ числѣ коихъ находится множество *скорпіоновъ*, *фалангъ*, *тарантуловъ*, *жуковъ*, *раковъ*, *тысяченожцовъ*, *сколопендровъ*, *саранчи*, *гу-*

сеницъ, и проч. изъ которыхъ многія находятся любопытнѣйшія.

Послѣдній шкафъ занимаетъ собраніе мягкихъ морскихъ животныхъ, подъ именемъ *животорастѣній* (Zoophyta) извѣстныхъ, изъ коихъ любопытнѣйшія суть: *каракатицы* (Sepia Loligo); такъ называемыя *чернильницы* (S. Officialis), спасающіяся отъ непріятелей своихъ черною влажностію, изъ нихъ исходящею: *Афродиты* или морскія гусеницы (Aphrodita); *Слизни* (Rimax); *Вѣтреницы* (Actinia); *Кубышки* или галеры (Holoturia); *Медузины головы* (Caput Medusae); *Гордіи* или волосатики (Gordii); морскія разноконечныя *Звѣзды*, и другія многія.

Потолокъ сего зала убранъ многоразличными рыбами, земноводными и нѣкоторыми морскими животными, изъ числа коихъ два *Крокодила*, одинъ длиною въ 14, а другой въ 9½ футовъ; морской мечь, или *Пила*, въ 10 футовъ; *Однозубова* голова, съ извитымъ въ верхней челюсти

торчащимъ рогомъ; морской *Делфинъ* въ 12 футовъ; и наконецъ *Бѣлуха* около 9 футовъ длиною, суть животныя наиболѣе вниманіе зрителей на себя обращающія: а шесть *столповъ*, въ два ряда посреди зала сего стоящихъ, убраны съ одной стороны рыбами и разными двустихійными животными, а съ другой всякими насѣкомыми, которыя расположены разнообразными фигурами, и между коими многія породы находятся достопамятнѣйшія.

Обозрѣвъ такимъ образомъ вещи въ нижнемъ отдѣленіи Кунстъ-камеры расположенныя, разсмотримъ теперь ярусъ средней.

Въ 18 ти большихъ великолѣпныхъ, вокругъ средняго зала по стѣнамъ стоящихъ шкафахъ, заключаются животныя *млекопитающія*, *птицы* изъ разныхъ восточныхъ и Европейскихъ Государствъ собранныя, *яица* пернатыхъ и нѣкоторое число *каменора-*

стѣній (Litophita) и *животорастѣній* (Zoophyta).

Что касается до животныхъ четвероногихъ или млекопитающихъ, оныя раздѣлены въ Кунстъ-камерѣ на двѣ части, то есть, на животныя въ спиртѣ сохраняющіяся, и на животныя, чучелами сдѣланныя, изъ которыхъ въ 3хъ шкафахъ заключаются животныя четвероногія, которыя всѣ хранятся въ склянкахъ спиртомъ наполненныхъ, между которыми обрѣтаются многія рѣдчайшія и достопамятнѣйшія. Изъ Иностранныхъ, разныя породы *Обезьянъ*, летучія величайшія *Мыши*, *Лемуры*, *Филандеры* или *двуутробки*, *Лорисы*, *Мармозы*, *Тихоходы*, *Муравьеѣды*, *Броненосцы*, *Ящеры*, Африканскія *Куницы*, *Дикобразы*; недоноски и зароды *Слона*, *Тигра*, *Леопарда*, *Муравьеѣда*, Бразильскаго *Кролика*, и многія другія вниманія достойныя. Не меншее такъ же вниманіе заслуживаютъ многія и изъ Россійскихъ животныхъ, особливо же соб-

ранныхъ въ разныхъ частяхъ Сибири, какъ то: совсѣмъ бѣлой *Соболь*, черной *Заяцъ*, зароды морской *коровы*, и многія другія, которыя исчислять здѣсь подробно, почитаю я не своимъ дѣломъ. Довольно сказать, что число вообще содержащихся въ спиртѣ животныхъ до 200 простирается.

Въ 2хъ шкафахъ заключаются четвероногіяжъ животныя, состоящія изъ чучелъ, весьма искусно сдѣланныхъ, коихъ, полагая и съ двойными, вообще около 150 считается.

Чтожъ принадлежитъ до собранія птицъ, какъ Россійскихъ, такъ и Иностранныхъ всякаго рода; оныя всѣ почти сдѣланы весьма искусно чучелами, и занимаютъ 11 большихъ шкафовъ.

Одинъ изъ нихъ шкафъ занимаютъ птицы Иностранныя, изъ коихъ нѣкоторыя сохраняются въ спиртѣ. Достопамятнѣйшія же изъ нихъ суть: *Райскія птицы*, *Колибри* Американскіе, *Вóроны*, разные *Попугаи*, Китайскіе

Фазаны, Суринамскіе *Кулики*, Линнеевы *Голуби* (Columba criſtata), и многія другія окладомъ, величавостію и красотою перьевъ своихъ глаза зрителей прельщающія. — Число всѣхъ Иностранныхъ птицъ, полагая вмѣстѣ и двойныя, до 170 простирается.

Въ прочихъ же 10 шкафахъ заключаются чучелы птицъ, изъ разныхъ частей Россіи собранныхъ. А именно: пять шкафовъ занимаютъ 300 птицъ *плавающихъ* (Anſeres); два шкафа 163 *хищныхъ* (Accipitres), и три послѣднія занимаютъ птицы такъ называемыя соровыя или *лѣсныя* (Picae); болотныя или *голенастыя* (Grallae); *пѣвчія* (Paſſeres), и птицы *дворовыя* или къ роду куръ принадлежащія (Gallinae), коихъ число всѣхъ вообще до 650 простирается:

Между толикимъ собраніемъ птицъ Россійскихъ находятся многія, какъ по образу жизни, такъ и по красотѣ перьевъ, рѣдчайшія и достопамятнѣйшія породы. Изъ птицъ *хищныхъ*,

Елоо или Сибирской бородатый коршунъ, могущій на полторы сажени разпростерть свои крылья; и совсѣмъ бѣлая *сова* иначе *Лунь* называемая: изъ *плавающихъ*, баба птица или *Пеликанъ* (Pelicanus onocrolatus), о коей древле думали, что она дѣтей своихъ воспитываетъ собственною кровію; косатой *Селезень*, отличающійся своимъ величавымъ видомъ, красивымъ хохломъ и нарядными косами; *Гагки* превосходнымъ пухомъ, обрѣтаемымъ въ ихъ гнѣздахъ, которой онѣ сами изъ себя выщипываютъ; красныя *Утки*, *Пеганки* и *Чаквои* пріятнымъ разпещреніемъ перьевъ; *Разбойники*, питающіеся по большой части рыбами, изверженными рвотою другихъ чаекъ, коихъ они, собравшись стадами, гоняютъ; и многія другія примѣчанія достойныя: изъ птицъ *голенастыхъ*, *Стерхъ* или бѣлой Сибирской журавль, величайшая въ родѣ своемъ птица; *Нужда* (Ardea garzetta), извѣстная по дорогимъ своимъ на спинѣ лежащимъ перьямъ, упо-

требляемымъ въ Султаны прекраснымъ поломъ; *Вылъ* (ardea ſtellaris), опускающій носъ свой въ воду, и производящій въ оной гулъ, волторному звуку или барабанному бою подобный, и за нѣсколько верстъ вдали слышимый; *красной Гусь* (Phoenicopterus ruber) вышиною въ 4 фута, весьма пригожая по розовымъ своимъ перьямъ птица; *Колпикъ* или *Колпица*, (Platalea Leucocordia) отмѣнная безприкладною своею бѣлизною, вошедшею даже въ пословицу: *онъ какъ Колпикъ бѣлъ; она какъ Колпица бѣла:* изъ *лѣсныхъ*, совсѣмъ бѣлая *Ворóна* и такая же *Сорóка*, пестрая Селенгинская *Галка*, *Синеворонки*, *Сои*, *Удоды*, пестрые *Дятьлы*, *Зимородки*, *Золотушники*, *Иволги*, и прочія безпримѣрною красотою своихъ перьевъ ничѣмъ иноплеменнымъ пернатымъ неуступающія: изъ *лѣвчихъ*, дикой голубь или *Горлица*, любезная по чрезвычайной любви и вѣрности къ своему самцу; *Ремезъ* по дивному строенію своего гнѣзда, ко-

торымъ окуриваются родильницы; *Babakушки*, каменные *Скворцы*, *Чеканчики*, *Каменьщики*, *Свиристели*, *Синички*, *Горихвостки*, и другія какъ по пріятному голосу, такъ и нарядным своимъ перьямъ примѣчанія достойныя: наконецъ изъ птицъ *дворовыхъ* примѣчательны суть, большой *Павлинъ* и дикіе *Маджарскіе пѣтухи*.

Изъ 18 помянутыхъ шкафовъ последніе два, подлѣ дверей стоящіе, заключаютъ въ себѣ, одинъ собраніе *животорастѣній* и *каменорастѣній*, а другой собраніе *яицъ* разныхъ Иностранныхъ и Россійскихъ птицъ, которыя содержатся въ 220 склянкахъ, и коихъ число, полагая съ двойными, до 700 простирается.

Сверхъ вышесказанныхъ 18 шкафовъ, по стѣнамъ вокругъ средняго зала расположенныхъ, находятся еще посреди онагожъ зала 6 большихъ, въ два ряда стоящихъ стеклянныхъ шкафовъ, изъ которыхъ въ 2хъ заключаются крупныя разнаго рода птицы, какъ то:

Строусъ величайшая изъ всѣхъ птица, коего перья употребляются на плюмажи; *Казуаръ* или Жаръ птица; *Баба, Стерхи, красные Гуси,* и многія породы *Цаллей*; а въ четырехъ послѣднихъ сохраняются чучелы большихъ четвероногихъ животныхъ, а- именно: *Лошадь* ПЕТРА Великаго, двѣ *Собаки* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тигръ*, *Леопардъ*, бѣлой *Медвѣдь*, стоящій на заднихъ лапахъ, оперщись одною изъ переднихъ, какъ Геркулесъ, на толстую булаву, а другую поднявши въ верьхъ, какъ бы хочетъ кого ударить; Камчатской *Бобръ*, знаменитый по драгоцѣнному своему пуху и дивному строенію жилищъ своихъ; *Рысь, Чакалки*, Тибетской *Буйволъ* (Bos grunniens), имѣющій весьма мягкую шерсть, которую восточные народы красятъ въ алой цвѣтъ, и изъ коей Китайцы дѣлаютъ кисти на шляпы свои, а Индѣйцы родъ знаменъ, употребляемыхъ Турками подъ названіемъ Бунчуговъ; каменной *Баранъ* (Ibex), весьма про-

ворно по горамъ прыгающїй, и оборвавшися всегда на рога свои упадающїй; Сибирской степной *Овенъ*, иначе *Аргали* называемый; *Сайги* и множество *Кабаргъ*, мускусъ приносящихъ; изъ которыхъ одна вся бѣлая, и проч.

Внѣ шкафовъ стоятъ: большой *Слонъ*, одинъ изъ бывшихъ нѣкогда живыхъ въ Санктпетербургѣ; Лапландской *Олень*, *Джигитей* (Equus Hemionus), Африканской оселъ, *Зебра* называемый, животное имѣющее полосатую весьма красивую кожу, подобную бывшимъ нѣкогда въ модѣ Очаковскимъ нашимъ фракамъ; по чему и вышелъ объ немъ забавной анекдотъ, который, съ позволенїя вашего, теперь я и раскажу.

Нѣкогда водилъ я по Кунстъ-камерѣ благородную фамилїю, которой показывая по порядку любопытные предметы, въ семъ залѣ находящїеся, дошедъ наконецъ до полосатаго *Зебра*. Тогда одинъ молодой дворянчикъ, въ числѣ оной фамилїи случившїйся, одѣтый въ высоколифной Очаковской фракъ,

любуясь красотою сего осла, спросилъ меня: *какое сїе животное? Оселъ,* отвѣтствовалъ я; — *и при томъ похожъ на васъ*, подхватилъ другой старой Офицеръ, указавъ на него пальцемъ, *по тому что и ты въ полосатомъ же. — Съ тою однакожъ разностїю,* отвѣчалъ молодой дворянинъ, *что я мои полосы могу скинуть, когда ни захочу; а онъ свои уже никогда.* — Видно, сказалъ разсмѣявшися почтенный мой гость, нашла коса на камень: но продолжайте далѣе.

Изъ морскихъ животныхъ, въ семъ залѣ внѣ шкафовъ стоящихъ, суть: большой *Моржъ*, старой и молодой морской *Заецъ*, морской *Котъ*, *Крылатка*, большая изъ средиземнаго Океана *Черепаха*, бывшая въ Петергофѣ нѣкогда живою, и другїя любопытныя животныя.

Остается теперь собранїе *костей* животныхъ, по разнымъ мѣстамъ зала сего расположенныхъ, коихъ число вообще до 150 простирается. Любопытнѣйшїя изъ оныхъ суть: Оставы большаго

Слона, *Льва*, *Россомахи*, *Кабарги* и *строуса*; голова съ рогами и двумя ногами *Носорога*, найденная въ Сибири г. Академикомъ Палласомъ, на которой кожа и мясо еще и до нынѣ видны; голова морскаго Льва или *Сивуча*; черепъ съ рогами дикаго *Буйвола*; зубы *Гиппопотома*, рога Египетской *Сайги*, степныхъ Сибирскихъ *Овновъ*; множество *Слоновыхъ зубовъ*, и величайшихъ *костей Китовыхъ*, изъ которыхъ до пожара, бывшаго въ Кунстъ-камерѣ, цѣлой Китъ былъ составленъ (a).

Но дабы всѣ сїи вышесказанные предметы, въ нижнемъ и среднемъ Кунстъ-камеры ярусахъ содержащїеся, тверже укоренились въ вашей памяти, сообщаю вамъ краткую онымъ роспись.

(a) Пожаръ сей случился въ Кунстъ-камерѣ 1747 года Декабря 5 дня, который начался съ полуденной стороны около 4хъ часовъ утра. Пишутъ, что во время сего пожара, который произошелъ отъ разсѣлины на трубѣ, проведенной изъ покоя г. Профессора Делиля, жившаго тогда въ Кунстъ-камерскомъ зданїи, всѣ почти хранившїяся въ верхнемъ и среднемъ ярусахъ вещи сгорѣли.

РОСПИСЬ

Вещамъ, въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ Кунстъ-камеры содержащимся.

статьи.	Нижній ярусъ.	число.	статьи.	Средній ярусъ.	число.
1.	Анатомическихъ препаратовъ. - -	2045	1.	Четвероногихъ или млекопитающихъ животныхъ въ спиртѣ.	200.
2	Черепахъ въ спиртѣ.	20.	2.	— Чучелами сдѣланныхъ. - - -	149.
3.	— Сухихъ по потолку расположенныхъ. - -	40.	3.	Птицъ Иностранныхъ. - - - -	170.
4.	Лягушекъ и жабъ въ спиртѣ. - - -	140.	4.	Птицъ Россійскихъ хищныхъ - - -	163.
5.	Лягушекъ сухихъ.	10.	5.	Птицъ плавающихъ.	300.
6.	Пресмыкающихся животныхъ, или змѣй въ спиртѣ хранящихся. - - -	600.	6.	Птицъ голенастыхъ или болотныхъ.	209.
7.	Змѣй сухихъ. - -	260.	7.	Птицъ лѣсныхъ или соровыхъ. -	} 441.
8.	Ящерицъ въ спиртѣ.	350.	8.	Птицъ пѣвчихъ или пташекъ. -	}
9.	— Сухихъ. - -	170.	9.	Птицъ дворовыхъ или къ роду куръ принадлежащихъ.	}
10.	Рыбъ морскихъ и рѣчныхъ въ спиртѣ.	550.	10.	Яицъ разныхъ Иностранныхъ и Россійскихъ птицъ, считая съ двойными. - - - -	700.
11.	— Сухихъ. - -	397.	11.	Оставовъ и костей разныхъ животныхъ около. - -	150.
12.	Разныхъ насѣкомыхъ въ спиртѣ выключая безчисленнаго множества сухихъ.	380.	12.	Животорастѣній и каменнорастѣній.	380.
13.	Морскихъ червей разнаго рода, подъ именемъ Зоофитовъ извѣстныхъ, въ спиртѣ. - -	125.			

Теперь слѣдуетъ описанїе верхняго отдѣленїя. Въ верхнемъ ярусѣ, или лучше сказать галлереѣ, основанной на столпахъ средняго зала, находится 18 шкафовъ, съ разными достопамятными, въ нихъ лежащими вещами изъ которыхъ.

Въ 4хъ шкафахъ, подлѣ дверей стоящихъ, заключается собранїе разнаго рода животорастѣнїй (Zoophyta) и каменнорастѣнїй (Lithophyta), въ числѣ которыхъ многїя рѣдчайшїя и достопамятнѣйшїя находятся.

Въ 2хъ содержатся вещи точеныя и рѣзныя на деревѣ, камнѣ и кости, между которыми суть любопытнѣйшїя: изъ деревянныхъ, буковой створчетой *иконостасецъ*, весьма искусно однимъ Палестинскимъ монахомъ въ Кїевѣ выточенный, и разныя исторїи Священнаго писанїя представляющїй: изъ каменныхъ, *распятїе* Іисуса Христа, выработанное изъ краснаго коралла: изъ костяныхъ, *Авраамъ*, приносящїй сына своего на жертву,

съ ангеломъ руку его удерживающимъ, и вмѣсто сына агнца ему представляющимъ, сдѣланный вышиною въ аршинъ и 3 вершка однимъ славнымъ Баварскимъ художникомъ: *кружка* съ серебреннымъ вызолоченымъ дномъ и ручкою, на коей изображена рѣзною работою исторія царицы Савской, пришедшей къ Соломону премудрости его удивляться: *стаканъ*, на которомъ представлено высокою древнею рѣзьбою торжество Бахусово: *бокалъ* сдѣланный изъ Носорогова рогу, на коемъ видно конное нѣкое ристаніе: *кружка*, выработанная Русскимъ художникомъ Дудинымъ, и представляющая весьма сходныя на ней вырѣзанныя изображенія Россійскихъ Монарховъ, начиная отъ Великаго князя Рюрика, до нынѣ преславно царствующія ЕКАТЕРИНЫ II. и многія другія вниманія и любопытства зрителей достойныя издѣлія.

Два шкафа составляютъ собраніе 80 мѣдныхъ вызолоченныхъ, внутри

пустыхъ, Мунгальскихъ и Калмыцкихъ *идоловъ* или Бурхановъ, купленныхъ въ 1770 году за 1030 рублей, которые какъ своею рѣдкостїю, такъ и изъясненїемъ знаменитаго Тибетскаго богослуженїя, заслуживаютъ особливое примѣчанїе.

Въ 4хъ шкафахъ заключаются многоразличныя мѣдныя, каменныя, и деревянныя, по большой части къ домашнему употребленїю принадлежащїя, *Китайскїя вещи*, между которыми многїя находятся любопытнѣйшїя; но исчислять ихъ здѣсь подробно, почитаю за ненужное.

Наконецъ въ послѣднихъ 6 шкафахъ сохраняются *уборы* и *одежда* разныхъ народовъ; какъ то: одѣянїя Китайскїя, Персидскїя, Мордовскїя, Самоѣдскїя, Остяцкїя, Киргизскїя, Бурятскїя, Тунгузскїя, Якутцкїя, Ламутскїя, Татарскїя, Монгольскїя, Чукотскїя, Камчадальскїя, Курильскїя, Алеутскїя, и многихъ другихъ къ Америкѣ простирающихся народовъ.

Сверхъ сего вокругъ галлереи разставлены по приличнымъ мѣстамъ восковыя *статуи* разныхъ народовъ, а именно: 1) Статуя *Китайца*, представляющаго знатнаго чиновника, или Мандарина: 2) статуя Китайской *женщины* посредственнаго состоянїя; 3) *Японца*; 4) *Алеутки*; 5) *Шамана* или колдуна Сибирскаго; 6) *Шаманки*; 7) *Ламута*; 8) *Лапландца*; 9) *Киргизца*, и 10) Остяцкой *женщины*. Всѣ сїи статуи наряжены въ собственное платье и уборы тѣхъ народовъ, которыхъ они представляютъ.

Вокругъ сей же галлереи въ прилежащихъ къ периламъ отлогихъ шкафахъ, или правильнѣе сказать, въ отлогихъ съ стеклянными дверями ящикахъ, разположено *собранїе раковинъ* разнаго рода, которыхъ число вообще, полагая съ двойными, до 4000 простирается, и между коими нѣкоторыя находятся любопытныя.

Въ сводѣ верхняго сего яруса,

подъ самою Обсерваторіею находящемся, расположены разныя математическія и до прочихъ наукъ касающіяся *орудія*, принадлежавшія всѣ почти Императору ПЕТРУ Великому, и по кончинѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Кунсткамеру доставшіяся: разные небесные и земные *шары*, изъ которыхъ глобусъ *Готторпскій*, подаренный ПЕТРУ Великому (а); Глобусъ *мѣдной*, присланный въ даръ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ Голландскими Генеральными Штатами, который прежде находился въ Москвѣ на колокольнѣ Ивана Великаго, а потомъ на Сухаревой башнѣ, и служилъ къ наставленію обучающихся; и глобусъ *рукописной*, сочиненный во Псковѣ діакономъ Карпомъ Максимовымъ, который, сказываютъ, первой сдѣланъ былъ въ Россіи, заслуживаютъ особливое примѣчаніе: разныя планетныя *Сферы*, изъ коихъ по системѣ *Копериниковой* расположенная,

(а) Нынѣ онъ находится въ особенной каменной башнѣ, внѣ Кунстъ-камеры построенной.

наиболѣе какъ по своей величинѣ, такъ и по дивному строенію обращаетъ на себя вниманіе зрителей: наконецъ разные *образцы* военныхъ кораблей, фрегатовъ, галеръ, полугалеръ и другихъ многихъ водоплавательныхъ судовъ, изъ коихъ любопытнѣйшія: образецъ военнаго *Аглинскаго корабля* о 120 пушкахъ, подареннаго ПЕТРУ Великому Вильгельмомъ Королемъ Аглинскимъ, и модель Французской галеры о 25 лавкахъ, которая поднесена ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ бытность его во Франціи. —Остаются теперь кабинеты.

По концамъ Кунстъ-камерскаго зданія находятся шесть разныхъ *кабинетовъ*, изъ которыхъ на концѣ восточномъ разположены два *минеральные*, въ особливомъ каждой покоѣ, одинъ иностранныхъ минераловъ, заключающихся въ 16 большихъ великолѣпныхъ шкафахъ, а другой Россійскихъ, содержащихся въ 22 таковыхъ же шкафахъ. Оба сіи знаменитые ка-

бинеты разположены Г. Академиками, по Валлеріевой системѣ; при чѣмъ Ея Сіятельство Академіи Наукъ Директоръ и Кавалеръ Княгиня Екатерина Романовна Дашкава, нерѣдко и сама въ расположеніи минераловъ трудиться изволила.

Минералы сіи, за недостаткомъ удобнаго для нихъ мѣста, лежали прежде въ разныхъ покояхъ Кунстъ-камеры, безъ всякаго почти систематическаго порядка. Но Ея Сіятельство, пріявши правленіе Академіи Наукъ, и попечительсшвуя о славѣ оныя, обратила между прочимъ вниманіе свое и на Кунстъ-камеру, и примѣтя, что большая часть минеральнаго царства, могущаго составить вящшую славу Академіи, лежитъ совсѣмъ отъ очей зрителей сокрыта, приказала для онаго очистить два покоя, сдѣлать великолѣпные въ нихъ шкафы, и присоединивъ къ старымъ минераламъ множество вновь Ея Сіятельствомъ купленныхъ, повелѣла оныя разполо-

жить такъ, какъ мы нынѣ ихъ видимъ.

Но дабы вообще о знаменитыхъ сихъ кабинетахъ имѣть понятїе, и единымъ взглядомъ обнять все ихъ сокровище, сообщаю при семъ краткую онымъ роспись.

РОСПИСЬ

Россїйскимъ и Иностраннымъ минераламъ, по системѣ Валлерїевой расположеннымъ.

Минералы Россїйскїе.			Минералы Иностранные.		
Роды.	Класъ I. *земли.*	число шуфовъ	Роды.	Классъ I. и II. *земли и камни.*	число шуфовъ
I.	Турфу.	2.	II.	Мѣлу. -	18.
II.	Мѣлу.	16.	XI.	Камня известковаго.	56.
V.	Глины.	108.	——	Мрамора полированнаго. -	245.
VI.	Мергелю или Рухляку.	15.	XII.	Шпата известковаго	71.
VIII.	Трепелу.	14.	III. XIII.	Гипсовыхъ земель и Гипсу. -	184.
X.	Песку.	3.	XIV.	Плавику.	86.
	и того	158.	X.	Песку.	3.
	Классъ II. *камни.*		XV.	Камней песчаныхъ.	6.
XI.	Камня известковаго.	40.	XVII.	Кварцу. -	125.
——	Мрамора необдѣланнаго.	88.			

XI.	Мрамора полированнаго.	179.
—	Шпату. -	56.
—	— Гипсоваго.	83.
—	Плавику.	10.
XVI.	Полеваго шпату.	3.
XVII.	Кварцу.	26.
—	Горнаго хрусталю.	138.
XIX.	Гранату.	17.
XX.	Кремня.	6.
—	Горнаго кремня.	10.
—	Агата. -	234.
XXI.	Яшмы.	51.
XXII.	Цеолита.	6.
—	Базальта и Шерла.	62.
XXIII.	Марганецу.	2.
XXIV.	Сланецу.	17.
XXVI.	Роговаго камня.	3.
XXVII.	Слюды.	11.
—	Тальку.	14.
XXVIII.	Тучняку.	5.
XXIX.	Азбесту.	22.
—	Аміанту.	27.
XXX.	Сложенныхъ горныхъ породъ.	127.
	и того	1237.
	Классъ III. *Соли.*	
XXXIII.	Купоросу.	15.
XXXIV.	Квасцовъ.	19.
XXXV.	Селитры.	2.
XXXVI.	Поваренной соли.	51.
—	Горнаго хрусталю.	310.
XVIII.	Драгоцѣнныхъ камней.	49.
XX.	Кремня.	46.
—	Горнаго кремня.	10.
—	Агату.	216.
XXI.	Яшмы.	143.
XXII.	Цеолиту.	14.
—	Базальта.	20.
V.	Глины.	143.
VI.	Мергелю.	24.
—	Трипелу.	2.
XXXIII.	Марганецу.	13.
XXXIV	Сланецу.	70.
XXXVII	Слюды.	14.
XXXVIII.	Тучняку и Серпентину.	37.
XIX.	Азбесту.	27.
—	Аміанту.	6.
XXX.	Сложенныхъ горныхъ породъ.	102.
	и того	2030.
	Классъ III. *Соли.*	
XXXIII.	Купоросу.	43.
XXXIV.	Квасцовъ.	40.
XXXV.	Селитры.	5.
XXXVI.	Поваренной соли.	58.
XXXVIII.	Минеральной щелочной соли.	2.
XXXIX.	Среднейсоли.	3.
XL.	Нашатырю.	3.
	и того	154.

XXXVII.	Минеральной щелочной соли.	19.
XXXIX.	Средней соли.	15.
	и того	121.
	Классъ IV. *Горючія вещества.*	
XLII.	Горной смолы.	51.
XLIII.	Янтарю.	3.
XLV.	Сѣры.	26.
—	Колчедану.	39.
	и того	119.
	Классъ V. *Полуметаллы.*	
XLVI.	Ртути.	11.
XLVIII.	Кобольта.	2.
XLIX.	Купферникелю.	3.
L.	Сюрмы.	10.
LII.	Шпіаутеру.	24.
	и того	50.
	Классъ VI. *Металлы.*	
LIII.	Желѣза.	285.
LIV.	Мѣди.	540.
LV.	Свинцу.	207.

	Классъ IV. *Горючія вещества.*	
XLII.	Горной смолы.	70.
XLIII.	Янтарю.	104.
XLV.	Сѣры и колчедану.	105.
	и того	279.
	Классъ V. *Полуметаллы.*	
XLVI.	Ртути.	80.
XLVII.	Мышьяку.	58.
XLVIII.	Кобольта.	164.
XLIX.	Купферникелю.	13.
L.	Сюрьмы.	108.
LI.	Висмута.	28.
LII.	Шпіаутера.	72.
	и того	523.
	Классъ VI. *Металлы.*	
LIII.	Желѣза.	500.
LIV.	Мѣди.	420.
LV.	Свинцу.	233.
LVI.	Стали.	107.
LVII.	Серебра.	740.
LVIII.	Золота.	151.

LVII.	Серебра.	101.	LIX.	Платины или бѣлаго золота	1
LVIII.	Золота.	160.			
	и того	1293.		и того	2152.
	Итакъ вообще всѣхъ Россійскихъ минераловъ.	2975.		Всѣхъ минералловъ Иностранныхъ.	5157.
	А съ Колыванскими, вновь въ Академію купленными.	4860.			

Кромѣ объявленныхъ въ сей таблицѣ минераловъ, находится собраніе Иностранныхъ и Россійскихъ *окаменѣлостей* разнаго рода, коихъ число вообще до 1250 простирается, и между которыми обрѣтаются самыя рѣдчайшія; и множество также *рудъ*, вдвойнѣ находящихся, кои отъ разбора помянутыхъ минераловъ остались, и нынѣ въ особенномъ покоѣ сохраняются.

Слѣдуютъ теперь послѣдніе четыре кабинета, на западномъ концѣ Кунстъ-камеры находящіеся, а именно: 1) кабинетъ такъ называемый *старой минеральной*, потому что въ немъ прежде лежала часть Минераловъ; 2) кабинетъ *мо-*

нетъ и медалей; 3) кабинетъ собраніе *травъ* заключающій; и 4) кабинетъ Императора *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*.

Въ *старомъ минеральномъ* кабинетѣ хранились прежде минералы изъ Себайскаго, Готвальскаго, Арѣшкинскаго и Мессершмидскаго собранія, которыя теперь расположены съ прочими помянутыми Иностранными минералами. Нынѣ же въ семъ кабинетѣ остались слѣдующія примѣчанія достойныя вещи: превеликая глыба *самороднаго желѣза*, найденная близъ рѣки Енисея г. Академикомъ Палласомъ; окаменѣлая *Медузина Голова*, и *оставъ* нѣкоей рыбы, на аспидѣ напечатлѣнной; преизрядный образецъ *рудника*, съ полнымъ собраніемъ домнъ и машинъ, къ плавленію и очищенію металловъ служащихъ; великолѣпный полированный деревянный *комодъ* превосходнѣйшей столярной работы, съ разными механическими явленіями и музыкою; и наконецъ составленный изъ разныхъ раковинъ и морскихъ ка-

меннорастѣній *нишъ*, подобіе грота представлящій. Въ прочемъ весь потолокъ сего кабинета убранъ многоразличными раковинами и минералами, которыя разположены наподобіе цвѣтовъ, водометовъ и другихъ прикрашенныхъ золотомъ изображеній; и тѣмъ прелестнѣйшее взору представляютъ зрѣлище.

Въ *Минцъ-кабинетѣ*, кромѣ полнаго собранія монетъ и медалей древнихъ и новѣйшихъ временъ, сохраняется въ великолѣпныхъ полированныхъ шкафахъ множество разныхъ драгоцѣнныхъ *рѣдкостей*, въ числѣ которыхъ находятся многія, собственно ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ принадлежавшія, и по любопытнымъ о нихъ сказаніямъ заслуживающія особливое примѣчаніе; но которыя описывать здѣсь подробно, почитаю я не своимъ дѣломъ. Довольно сказать, что нашъ Минцъ-кабинетъ едва ли въ чѣмъ и самымъ славнѣйшимъ въ Европѣ уступить можетъ. Въ доказательство чего сообщаю вамъ онаго роспись или таблицу.

ТАБЛИЦА

Минцъ-Кабинета

Монеты и медали древнихъ временъ.	Число монетъ и медалей.			Число дуплетовъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	зол.	сер.	мѣд.	всего.
1. МонетЪ и медалей КонсульскихЪ РимскихЪ фамилїй.	2.	537.	24.	3.	355.	9.	930.
2. МонетЪ и медалей РимскихЪ Кесарей и ихЪ фамилїй.	236.	1503.	2422.	24.	1051.	618.	5854.
3. МонетЪ царей и славныхЪ мужей.	18.	75.	32.	2.	5.	8.	141.
4. МонетЪ городовЪ, селенїй и городовыхЪ преимуществЪ.	5.	90.	61.	—	13.	7.	176.
и того	261.	2205.	2540.	29.	1424.	642.	7101.

Монеты и медали новыхъ временъ.	Число монетъ и медалей.			Число дуплетовъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	зол.	сер.	мѣд.	всего
1. МонетЪ и медалей РимскихЪ Кесарей	29.	133.	8.	5.	25.	—	200.
2. МонетЪ разныхЪ Королей. -	146.	492.	40.	37.	134.	17.	866.
3. МонетЪ разныхЪ КурфирстовЪ.	16.	184.	—	5.	68.	—	273.

4. Монетъ разныхъ Герцоговъ, Ерцгерцоговъ и Ландграфовъ.	39.	236	—	6.	38.	—	312.
5. Монетъ разныхъ Князей и Графовъ.	1.	57.	—	—	9.	—	67.
6. Монетъ разныхъ Папъ.	4.	58.	—	—	3.	—	65.
7. Монетъ разныхъ Архїепископовъ, Епископовъ и Аббатовъ.	8.	39.	—	1.	5.	—	53.
8. Монетъ разныхъ Городовъ.	52.	171.	—	8.	38.	—	269.
9. Монетъ разныхъ Провинцїй Италїи.	14.	68.	—	1.	12.	—	95.
10. Монетъ Кантоновъ Гельвецїи.	—	19.	—	—	1.	—	20.
11. Медалей славныхъ мужей.	5.	77.	17.	—	5.	1.	105.
12. Медалей Символическихъ.	14.	89.	—	1.	3.	—	107.
13. Смѣшанныхъ или разнородныхъ Европейскихъ и Асїатскихъ монетъ и медалей.	5.	6296.	277.	3	1.	—	6582.
итого	526.	7919.	342.	67	342	18	9014.

Деньги Россїйскїя древнихъ временъ.	Число денегъ и монетъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	всего.
1. Денегъ незнаемыхъ и безъ подписи.	—	11.	—	11.

2. Денегъ незнаемыхъ съ подписью Татарскою. - - -	—	38.	—	38.
3. Денегъ незнаемыхъ съ подписью Татарскою и Россійскою. -	—	53.	—	53.
4. Денегъ незнаемыхъ съ одною Россійскою подписью. - -	—	13.	—	13.
5. Денегъ Великихъ Князей Московскихъ.	1.	183.	—	184.
6. Денегъ удѣльныхъ Князей. -	—	141.	1.	142.
7. Денегъ разныхъ городовъ. -	—	124.	11.	138.
9. Денегъ Царей Россійскихъ. -	32.	208.	—	240.
Итого	33.	771.	12.	816.
Сверхъ того въ двойнѣ находящихся и за ветхостію неизвѣстныхъ вообще около. - - -	—	8000.		

Денги Россійскія новыхъ временъ.	Число денегъ и медалей.			Число дуплетовъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	зол.	сер.	мѣд.	всего.
1. ДЕНГИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.							
Полуполушекъ.	—	—	1.	—	—	2	3.
Полушекъ. -	—	—	21.	—	—	33.	54.
Денежекъ -	—	—	19.	—	—	—	19.
Копеекъ. -	—	15.	24.	—	21.	37.	97.
Алтынниковъ. -	—	4.	—	—	8.	—	12.
Пятикопеешниковъ.	—	6.	4.	—	1.	2	13.
Гривенниковъ. -	—	9.	5.	—	—	—	14.
Полуполтинниковъ.	—	7.	—	—	—	—	7.
Полтинниковъ.	—	12.	—	—	—	—	12.
Рублевиковъ. -	—	19.	—	—	—	—	12.
Червонныхъ. -	5.	—	—	1.	—	—	6.
Медалей. -	22.	57.	—	2.	36.	—	107.

2. Денги ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.							
Пятикопеешниковъ.	—	—	4.	—	—	—	4.
Полтинниковъ.	—	2.	—	—	—	—	2.
Рублевиковъ.	—	5.	—	—	—	—	5.
Червонныхъ.	2.	—	—	—	—	—	2.
Медалей.	1.	1.	—	—	—	—	2.
3. Денги ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.							
Копеекъ.	—	—	2.	—	—	—	2.
Пятикопеешниковъ.	—	—	1.	—	—	—	1.
Рублевиковъ.	—	1.	—	—	—	—	1.
Червонныхъ.	1.	—	—	—	—	—	1.
Медалей.	2.	—	—	—	—	—	2.
4. Денги ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ IОАННОВНЫ.							
Полушекъ.	—	—	2.	—	—	—	2.
Денежекъ.	—	—	2.	—	—	—	2.
Копеекъ.	—	1.	—	—	1.	—	2.
Пятикопеешниковъ.	—	—	1.	—	—	—	1.
Полуполтинниковъ.	—	1.	—	—	—	—	1.
Рублевиковъ.	—	3.	—	—	—	—	3.
Червонныхъ.	1.	—	—	—	—	—	1.
Медалей.	9.	6.	1.	—	—	—	16.
5. Денги Принца IОАННА.							
Полтинниковъ.	—	1.	—	—	—	—	1.
Рублевиковъ.	—	1.	—	—	—	—	1.

6. Медалей Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ.	33.	10.	2.	—	—	—	45
7. Медалей ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.	2.	—	—	—	—	—	2.
8. Медалей ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.	64.	25.	2.	—	—	—	91.
Итого	140.	181.	91.	3.	57.	74.	546.

Сверьхъ сего золотыхъ, серебреныхъ и мѣдныхъ Россïйскихъ и разныхъ Европейскихъ и Азïатскихъ монетъ и медалей въ разныя времена, по большой части отъ частныхъ особъ купленныхъ, и нынѣ въ особенныхъ шкафцахъ въ Минцъ-кабинетѣ хранящихся, выключая множества мѣдныхъ, оловянныхъ и свинцовыхъ медальныхъ абдруковъ, и прочихъ мѣдныхъ же, за ветхостïю неизвѣстныхъ, мелкихъ ходячихъ денегъ, вообще простирается до. - - - -	4300.

Чтожъ касается до кабинета собранïе *травъ* заключающаго, оный такъ же не менѣе примѣчателенъ. Тра-

вники кабинетъ сей составляющїе, суть: Руйшевъ, Аммановъ, Гмелиновъ, Штеллеровъ, Гейнцельмановъ, и часть травника Слоанова. Число растенїй, въ травникахъ сихъ заключающихся, не взирая на ущербъ, каковой собранїе сїе во время бывшаго въ Кунстъ-камерѣ пожара претерпѣло, и не считая собранныхъ въ разныхъ частяхъ Россїи нашими г. Академиками травъ, до 16000 тысящь простирается.

Теперь остается кабинетъ ПЕТРА Великаго, въ которомъ сохраняется восковое изображенїе и прочїя многоразличныя Великаго сего Монарха вещи, но которыя описывать вамъ здѣсь почитаю за излишнее; потому что сами теперь ихъ увидите. — Такъ пойдемъ же, мой другъ! возгласилъ почтенный мой гость, съ восхитительною бодростїю: — я нетерпѣливо жажду видѣть изображенїе Премудраго своего Государя, или паче божество Россїи. Сказалъ, и воставъ

съ поспѣшностїю пошли мы въ кабинетъ ПЕТРА Великаго.

При входѣ въ портретную комнату, онъ снялъ съ себя шляпу, и поклонившись предъ статуею ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА до лица земли, озиралъ ее и все на ней сущее ненасытимыми очами. Между тѣмъ я не спускалъ съ него глазъ. Весьма было ощутительно, какъ душа его, волнуемая благородными страстями, въ немъ дѣйствовала. Вдругъ яко великому Ирою, являлъ онъ на лицѣ своемъ удивленїе; яко Отцу Отечества, сыновнюю любовь; яко Государю, всеподанническое высокопочитанїе. На конецъ, потрясая многолѣтными сѣдинами, *Государь!* возгласилъ въ восторгѣ, *Шведы противу насъ... А ты намъ не поможешь!* рекъ и полились изъ очей его источники теплыхъ слезъ. *Но нѣтъ, великая душа!* прервалъ потомъ съ стремленїемъ, *ты всегда намъ помоществуешь; ибо духъ твой живъ во всякомъ Россїйскомъ воинѣ.* — Воистинну, мой другъ! ска-

залъ ко мнѣ обратяся, духъ Великой ЕКАТЕРИНЫ II, есть духъ Великаго ПЕТРА, есть духъ самаго Бога. Induction Речетъ, и отъ грома гласа Ея разрушаются строптивые грады; отъ меча воиновъ Ея падаютъ тысящи сопротивныхъ, дерзнувшихъ извлещи мечъ противъ Ея щедроты и благости. Сказавъ сїе, поклонился паки предъ статуею ПЕТРА Великаго, и облобызавъ священныя стопы Его, простился со мною со всѣми знаками благосклонности, съ коимъ я не безъ прискорбїя могъ разстаться. — Но обратимся, благосклонный читатель! паки къ своему предмету.

По обѣимъ сторонамъ вышеописанной нами восковой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуи, находятся два шкафа или ниша съ стеклянными дверями и съ пристойными украшенїями, содержащїе въ себѣ разныя Великаго сего Монарха вещи, которыя, какъ по своей древности, такъ и по Великой особѣ, коей они принадлежали,

всѣ входящіе въ сію комнату, разсматриваютъ съ великимъ любопытствомъ и почтительнымъ удивленіемъ. Онѣ суть слѣдующія. 1) Государевъ гвардіи Преображенскаго полку *мундиръ*, съ *камзоломъ* и *исподнимъ платьемъ*. 2) *Шляпа* на сраженіи Полтавскомъ пулею пробитая. 3) *Шарфъ*. 4) *Знакъ Офицерской*. 5) *Шпага* съ кожаною *портупеею*. 6) Лосинный *колетъ*. 7) Кожаные *штиблеты*. 8) *Башмаки* и при нихъ пумповая *подметка*. 9) Гарусные, самимъ Государемъ штопаные *чулки*. 10) Канифасной *колпакъ*; и 11) Стамедное исподнее *платье*.

Но поелику всѣ сіи вещи суть для Россіянина драгоцѣнны; то и хочу я во удовольствіе читателя сдѣлать имъ подробное и обстоятельное описаніе. И во первыхъ начнемъ съ Полтавскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА мундира.

Въ шкафѣ на лѣвой сторонѣ виситъ Гвардіи Преображенскаго полку Пол- Полтавской мундирѣ ПЕТРА I.

ковничій *мундиръ*, съ принадлежащими къ нему военными доспѣхами, которой сшитъ изъ Голландскаго посредственной доброты сукна темнозеленаго цвѣта, длиною въ аршинъ и 10 вершковъ, и тянетъ на вѣсу съ подкладкою 9 фунтовъ: у коего на лѣвой полѣ прорѣзано 13 петель, и столько же на правой посажено мѣдныхъ вызолоченыхъ, величиною съ не большой грецкой орѣхъ, островатыхъ пуговицъ, которыя посажены и прикрѣплены къ сукну на ремешкахъ. *Рукава* длиною въ 15, а шириною въ 5 вершковъ, съ красными суконными, длиною въ 4, а шириною около 6 вершковъ, обшлагами, изъ коихъ на каждомъ находится по 4 сшивныхъ петель, и по стольку же пуговицъ. *Лифъ*, полагая отъ подола, простирается на 12 вершковъ съ четвертью, и состоитъ изъ 8 фалдъ или складокъ, на каждой сторонѣ лежащихъ: разстояніе же между двумя лифными пуговицами, простирается на 8 верш-

ковъ съ половиною. — Отсюду видно, сколь далеко уже преимуществуютъ во вкусѣ кафтаны нынѣшняго времени, у коихъ лифныя пуговицы, почти на самую спину вздернутыя, столь близки между собою, что едва одна другую не давитъ. *Клапаны*, вырѣзанные зубцами, длиною въ 4, а шириною въ 6 вершковъ, на которыхъ прорѣзано по 4 петли, и по стольку же посажено подъ клапанами пуговицъ. *Воротникъ* самой узкой, около полувершка шириною, и точно такой, каковые дѣлывались у Французскихъ кафтановъ, бывшихъ до заведенія намѣстническихъ мундировъ въ общемъ здѣсь употребленіи. *Еполетъ* состоитъ изъ весьма тонкаго, толщиною въ ровную суровую нитку, золотаго шнурочка, коего одинъ конецъ прикрѣпленъ къ сукну, а другой надѣтъ на небольшую, величиною съ крупную горошину, золотою канителью обтянутую пуговку. *Подкладка* подъ симъ мундиромъ есть

добротная тафта свѣтло-пепельнаго цвѣта: но таже ли она была и прежде, того заподлино утвердить не могу (*). Ежели та самая; то я не могу постигнуть причины, для чего господинъ Штелинъ (a) и г. Голиковъ (b) назвали ее въ сочиненїяхъ своихъ голубою вмѣсто пепельной. Это правда, что есть подкладка голубая, но только не подъ кафтаномъ, а подъ камзоломъ сего мундира: но чтобъ и сїя, какъ они говорятъ, отъ слинянїя стала нынѣ голубою, бывъ прежде зеленаго цвѣта, есть сомнительно. По тому

(*) Кажется нѣтъ ни малой нужды перемѣнять ее въ Кунстъ-камерѣ; по тому что мы на нее смотримъ не для цвѣта, не для доброты тафты, и отнюдь не для того, нова ли она, или стара; но единственно для того, что сїя подкладка принадлежала ПЕТРУ Великому, и слѣдовательно хотя бы она была вся въ лоскутьяхъ, пребудетъ однакожъ во вѣки намъ драгоцѣнна.

(a) См. Анекд. о ПЕТРѢ Великомъ стр. 340.

(b) См. Дѣян. ПЕТР. Вел. Часть IX. стр. 278.

что ни въ складкахъ, ни въ фалдахъ, ни во всѣхъ ея загибахъ, сколь ни рачительно я разсматривалъ, не могъ примѣтить ни малѣйшаго слѣда, чтобъ сїя подкладка была когда нибудь зеленаго цвѣта. Сверьхъ сего г. Голиковъ въ Исторїи своей говоритъ, что сей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *мундиръ обложенъ по борту обыкновеннымъ золотымъ галуномъ* (c); чего однакожъ совсѣмъ на немъ нѣтъ. Можетъ быть, что почтенный сей историкъ основывался въ томъ на изустномъ преданїи, не могши имѣть случая видѣть то въ Кунстъ-камерѣ собственными своими глазами; чему однакожъ не надлежало бы историку вѣрить, а еще менѣе на томъ утверждаться. — Но судить о семъ не наше дѣло.

Камзолъ изъ того же самаго зеленаго сукна, изъ какого состоитъ кафтанъ, длиною въ 1 аршинъ и 7 вершковъ, слѣдовательно тремя только

Камзолъ мундира Полтавскаго.

(c) Тамъ же.

вершками короче кафтана; вѣсомъ въ 4 фунта: у коего на лѣвой полѣ прорѣзано 16 петель, и столько же на правой посажено пуговицъ, которыя поменше кафтанныхъ, но въ прочемъ во всемъ съ ними одинаковы. *Рукава* длиною въ 14, и въ 4 вершка шириною въ локтѣ, которыя у самой кисти застѣгиваются 4 пуговицами. *Клапаны*, вырѣзанные зубцами, длиною около 3, а шириною около 5 вершковъ, съ четырмя петлями и толикимъ же числомъ пуговицъ. *Подкладка* подъ симъ камзоломъ голубая тафтяная, которая отъ долговременности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обветшала, и цвѣтъ свой хотя нѣсколько уже и потеряла; однакожъ навсегда она пребудетъ голубою, а не зеленою, какъ нѣкоторые думаютъ.

Исподнее платье.

Исподнее платье состоитъ изъ одинаковаго же съ кафтаномъ сукна, и простирается въ длину на 17 вершковъ съ половиною, и около 7 шириною, разумѣя въ бедрахъ: у коего на каждой сторонѣ находится по два

вдоль прорѣзныхъ кармана. Клюшь нѣтъ, а застѣгивались просто одними мѣдными пуговицами, коихъ числомъ по 6 на каждой сторонѣ. *Подкладка* тафтяная одинаковаго цвѣта и доброты съ камзольною.

Мундиръ сей есть тотъ самый, которой былъ на ПЕТРѢ Великомъ во время Полтавскаго сраженїя, и въ которомъ Великїй сей Ирой, одержавъ надъ страшнымъ всей Европѣ Карломъ XII преславную побѣду, сохранилъ и на всегда прославилъ Россїю. Въ память чего мундиръ сей и донынѣ называется *мундиромъ Полтавскимъ*.

Взирая на него со вниманїемъ, приходишь въ священное нѣкое очарованїе, и кажется, что уже стоишь на Полтавскомъ полѣ между тучею ядръ, отовсюду на Ироя нашего стремящихся: — кажется, видишь ПЕТРА Великаго въ огнѣ и дымѣ летающаго, и мужественно смерть отрѣвающаго: — слышишь свѣтлой его гласъ,

раздающійся по воинству: *дерзайте! гдѣ больше опасности, тамъ больше славы:* — и кажется, что уже раздѣляешь неизрѣченную ту радость, каковую вкушало все побѣдоносное Россійское воинство, по совершеніи знаменитаго сего сраженія.

Взирая, говорю, на сіе простое, но всякую цѣну превосходящее одѣяніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не знаю, кто бы не ощутилъ достодолжнаго къ Монарху сему благоговѣнія, и не сказалъ въ сердцѣ своемъ:

Онъ Богъ, Онъ Богъ твой былъ, Россія!
Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскія,
Сошедъ къ тебѣ отъ горнихъ мѣстъ. (а)

Шляпа ПЕТРА I.

Подъ симъ Полтавскимъ мундиромъ лежитъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, знаменитая оная и всему свѣту извѣстная ПЕТРА Великаго *шляпа,* въ которой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО разъѣзжалъ по ратному Полтавскому полю. Она пуховая высокой доброты,

---

(а) Соч. Ломонос. Часть I. стр .96. од. 4.

но безъ позумента: связана на три угла шелковыми черными шнурками. На правомъ ея боку нашита не большая, черными волосами обтянутая пуговица; а въ низу на той же сторонѣ видна пулею пробитая на Полтавскомъ сраженіи дыра, въ которую грецкой орѣхъ пройти можетъ. Тулья ея состоитъ изъ черной тафты, которая такъ какъ и самая шляпа, хотя и содержится въ стеклянномъ футлярѣ, и рачительно всегда отъ пыли предохраняется, отъ долговременности довольно уже обветшала.

Но дабы болѣе удостовѣрить въ томъ читателя, что сія описанная нами шляпа дѣйствительно принадлежала, ПЕТРУ Великому, и что видимая нынѣ на ней скважина точно была пробита пулею на Полтавскомъ сраженіи, привожу въ доказательство сея истинны слѣдующія изъ бытописателей нашихъ свидѣтельства.

Неустрашимость, говоритъ историкъ, *и презрѣніе смерти обоихъ*

предводительствующихъ подъ Полтавою Монарховъ были безпримѣрны. Въ доказательство чего на Россійскомъ прострѣлена шляпа, другая же пуля попала въ арчакъ сѣдла его: а подъ Шведскимъ не однократно была опрокидываема, а потомъ пушечнымъ ядромъ и совсѣмъ разбита качалка Его, въ коей Онъ за раною въ ногѣ возимъ былъ (a). Сїе то разсуждая въ похвальномъ своемъ ПЕТРУ Великому словѣ преславный вѣтїя Ломоносовъ, наконецъ тако восклицаетъ: *Кто безъ ужаса представить можетъ летящаго по полямъ Полтавскимъ въ устроенномъ къ бою своемъ войскѣ ПЕТРА, между градомъ пуль непріятельскихъ, около главы Его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ свой, и полки къ смѣлому сраженїю ободряющаго* (b)? Но Богъ, сильный во бранѣхъ, и крѣпкїй поборникъ Россїйскаго воинства, оградилъ Его и прославилъ. *Осѣнилъ*, говоритъ

(a) См. Дѣян. ПЕТР. Велик. Часть III.

(b) Соч. М. Ломонос. Часть II. стр. 251.

тотъ же вѣтїя, *Господь надъ главою Его силою свыше въ день Полтавскїя брани, и не допустилъ къ ней прикоснуться смертоносному металлу* (с).

Ежели то правда, что Ирои въ древнїя времена имѣли таинственные Талисманы, вручаемые имъ отъ благодѣтельныхъ Духовъ или Волшебницъ, которые во всѣхъ путяхъ отъ опасности и смерти ихъ предохраняли: то какой же спасительный былъ оный Талисманъ, который посредѣ толикихъ опасностей сохранилъ ПЕТРА Великаго во время Полтавскїя брани? — *Десница* божїя и *Любовь* подданныхъ Его. — Се талисманы, оградившїе Его отъ бѣдъ и самыя смерти, которая стремясь уже единымъ махомъ сразить сего Ироя, но едва коснувшаяся покрывавшей священную главу Его шляпѣ, препнулася, и видя, что самое Провидѣнїе блюдетъ жизнь Его, уклонила долу

(с) Тамъ же.

смертоносную косу, и дерзновенія своего устыдилась.

Взирая на простоту простреленной сей шляпы, и воображая толь великаго Монарха, ее носившаго, зрители, не говорю изъ Россіянъ, но и изъ самыхъ иноплеменныхъ народовъ, покрываютъ ее нынѣ усерднымъ лобызаніемъ. Примѣры почтительнаго сего усердія бываютъ не рѣдко, изъ коихъ да будетъ мнѣ позволено привести здѣсь нѣкоторые: поелику все, что только можетъ служить къ открытію славы Великаго сего Монарха, есть и должно быть для читателя пріятно и драгоцѣнно.

Въ 1775 году Ландграфиня Гессендармштадская, удостоивъ посѣщеніемъ Академическую Кунстъ-камеру, съ удивленіемъ нѣсколько времени разсматривала восковое изображеніе ПЕТРА Великаго: а когда ей показали сію простреленную шляпу; то Ея Свѣтлость будучи тѣмъ тронута, взяла ее въ руки; поцѣловала, и сказала съ восхи-

щенїемъ: о grand homme! (О великїй человѣкъ).

Его Императорское Величество блаженныя памяти Іосифъ II, Римской Императоръ, бывши въ 1780 году въ Кунстъ-камерѣ, и разсматривая съ великимъ любопытствомъ статую ПЕТРА Великаго и всѣ хранящїяся тамо Его вещи, остановился наконецъ на шляпѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, которую взялъ въ Монаршїя свои руки, озиралъ ее отовсюду, и отдавая сказалъ предстоящимъ своимъ Офицерамъ: *се памятникъ примѣрныя неустрашимости!*

Ежели толь великїя и освященныя Особы оказываютъ уваженїе Монарху, явившему собою земнымъ владыкамъ примѣръ, которому не подражать, но токмо удивляться можно; то что уже сказать о частныхъ людяхъ? — Прїятное открывается зрѣлище, когда посмотришь, съ какою кротостїю входятъ они въ портретную комнату, съ какимъ почтенїемъ покланяются предъ статуею ЕГО ВЕЛИ-

чества, и съ какою ненасытимою жадностїю озираютъ хранящїяся тамо Его останки! Не упоминая о Россїянахъ, приявшихъ отъ Него просвѣщенїе, величїе и славу, скажу токмо о Иностранцахъ, особливожъ объ Агличанахъ и Голландцахъ, которые памятуя снисходительное и дружелюбное съ предками ихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА обращенїе, наиболѣе къ нему привержены. Когда только ни случалось мнѣ показывать имъ Кунстъ-камеру, всегда обрѣталъ я новое удовольствїе, ходя съ ними. Голландскїе наипаче купцы, сїи первые любимцы ПЕТРА ВЕЛИКАГО, при входѣ въ комнату, снимаютъ шляпы, и приступая почтительно къ статуѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, останавливаются предъ нею въ безмолвїи, смотрятъ внимательно, и помавая главою восклицаютъ: *вотъ Государь, другъ Голландцовъ!* Когда же дѣло дойдетъ до прострѣленной шляпы, они берутъ ее въ руки, съ крайнимъ любопытствомъ осматриваютъ со

всѣхъ сторонъ, и просятъ иногда позволенія надѣть ее себѣ на голову. Для чего же, спросилъ я нѣкогда одного Голландца, того онъ желаетъ? *Для того*, отвѣчалъ купецъ, *чтобъ приѣхавши въ свое отечество могъ похвастать своимъ пріятелямъ, что была на мнѣ шляпа того Монарха, который нѣкогда угощалъ нашихъ предковъ хорошими блинами.* — Сіе дѣйствительно было. Но поелику случай сей, можетъ быть, не всякому еще извѣстенъ, то для любопытства его здѣсь и сообщаю.

ПЕТРЪ Великій обыкновенно посѣщалъ Голландскихъ и почти всѣхъ другихъ корабельщиковъ, которые въ Петербургъ пріѣзжали, на ихъ кораблях. Онъ осматривалъ строеніе ихъ кораблей, особливожъ тѣхъ, въ которыхъ было что нибудь отмѣнное. Ему непротивно было, когда корабельщики угощали Его рюмкою водки, или вина, сыромъ и сухарями. Онъ разговаривалъ съ ними объ ихъ путе-

шествїи, особливожъ по Балтїйскому морю, съудовольствїемъ слушалъ опытныя ихъ замѣчанїя, и часто вступалъ съ ними въ пространной о томъ разговоръ. Они имѣли позволенїе являться во Дворцѣ, и смотрѣть всякїя торжества, и даже часто были весьма хорошо угощаемы при дворѣ. Все сїе столь нравилось симъ людямъ, по вольному ихъ образу жизни, что они съ великою охотою въ Петербургъ прiѣзжали. Россїйской торгъ въ Санктпетербургѣ былъ тогда уже въ цвѣтущемъ состоянїи. Смѣлость корабельщиковъ, и свободное ихъ обращенїе съ Императоромъ содержали въ страхѣ государственныхъ служителей, которымъ надлежало съ ними имѣть дѣло, и споспѣшествовали скорому отправленїю ихъ дѣлъ. Если причиняемо было хотя малое неудовольствїе симъ мореходцамъ, то они тотъ часъ грозили, что будутъ жаловаться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Изъ частыхъ опытовъ извѣстно было,

что Государь позволялъ имъ свободной къ себѣ доступъ безъ всякихъ околичностей, и тотъ часъ требовалъ къ отвѣту тѣхъ, на кого они жаловались. Однимъ словомъ, корабельщики, а особливо Голландскїе, которые составляли тогда большое число, обходились съ ПЕТРОМЪ Великимъ весьма вольно. Но Императоръ, зная обычай сихъ людей, и отмѣнно любя ихъ по многимъ причинамъ, не гнѣвался на такое ихъ поведенїе, но прощалъ имъ и увеселялся онымъ.

Нѣкогда встрѣтился онъ въ саду Лѣтняго дворца съ недавно прибывшимъ Голландскимъ корабельщикомъ, который прежде часто бывалъ въ Архангельскомъ городѣ, и тогда въ другой разъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Государь спросилъ у него: *не лучше ли ему нравится въ Петербургѣ, нежели въ Архангельскѣ, и не съ такою ли охотою пріѣзжаетъ онъ въ Петербургъ, съ какою прежде туда ѣздилъ?* *Нѣтъ*, отвѣтствовалъ корабельщикъ.

Императоръ удивился сему отвѣту, и спросилъ у него съ нѣкоторымъ неудовольствїемъ о причинѣ. Отважный купецъ, тотъ часъ догадавшись, что первой его отвѣтъ былъ неучтивъ и непрїятенъ Государю, сказалъ: *ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! въ Архангельскъ только лишъ прїѣдешь, тотъ часъ найдешь хорошїе блины, а здѣсь ихъ нѣтъ.* *Хорошо!* отвѣчалъ Императоръ засмѣявшись, *етому можно пособить, приди завтра съ своими земляками, другими корабельщиками, ко мнѣ во дворецъ, я покажу тебѣ, что и здѣсь такъ же есть блины, какъ и въ Архангельскѣ.* Какъ скоро ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возвратился во дворецъ, то призвавши къ себѣ перваго своего повара Фельтена, приказалъ ему на другой день въ вечеру приготовить Голландскихъ хорошихъ блиновъ, и что еще къ тому надобно было. На другой же день всѣ Голландскїе корабельщики позваны были въ Лѣтнїй дворецъ, и въ присутствїи

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА угощены были въ саду такъ хорошо, что разошлись оттуда уже на самомъ разсвѣтѣ.

И такъ не удивительно, что сїи любимые ПЕТРОМЪ Великимъ Голландцы, толикое къ статуѣ и останкамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА показываютъ нынѣ почитанїе. — Но поступимъ описанїемъ нашимъ далѣе.

Шпага ПЕТРА I.

Рядомъ съ вышеописаннымъ Полтавскимъ мундиромъ виситъ *шпага* ПЕТРА Великаго, та самая, которою ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ препоясанъ во время Полтавскїя брани. Она самая простая, длиною полагая съ ефесомъ, въ 1 аршинъ съ половиною; а вѣсомъ съ портупеею въ 4 фунта. Ефесъ мѣдной вызолоченной: рукоятка обвита черною, на подобїе веревочки сплетенною, проволокою. Клинокъ стальной безъ насѣчки, шириною къ чашѣ около одного вершка, который однакожъ, по увѣренїю знатоковъ, есть лучшей Аглинской работы.

Портупея. *Портупея*, въ которую вложена сїя шпага, состоитъ изъ черной толстой кожи, шириною въ одинъ вершокъ, съ серебреною пряжкою и крючкомъ, для застѣгиванїя сдѣланными, которыя прежде, какъ кажется, были вызолочены; но отъ долговременности оная позолота уже стерлась.

Се мечь Великаго Монарха и Ироя Россїйскаго! но не смотря на его простоту многїе обращаютъ на него вниманїе, берутъ его въ руки, обнажаютъ, и яко мечь, который сохранилъ и прославилъ Россїю, съ восхищенїемъ иногда цѣлуютъ.

Въ 1790 году, удостоивъ высокимъ своимъ посѣщенїемъ Академическую Кунстъ-камеру Ихъ Императорскїя Высочества Благовѣрные Государи и Великїе Князи АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ и КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, разсматривали весьма долго восковое изображенїе Великаго своего Прапрадѣда ПЕТРА Перваго: когда же показали Имъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА шпагу, упо-

мянувъ, что ее носилъ Государь съ гвардейскимъ Преображенскимъ мундиромъ; *Боже!* возгласилъ тогда КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, удивленный ея простотою, *какая бѣдность! — посмотрите, АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ*, сказалъ по томъ обратясь къ Его Высочеству, *посмотрите, какова вамъ кажется сія портупея? шпага? — Самою Рускою*, отвѣтствовалъ сей Князь съ величественною усмѣшкою, *которая побѣждать, а не щеголять видно сдѣлана.*

Тутъ же виситъ *шарфъ* и *знакъ* Офицерской, которые употреблялъ ПЕТРЪ Великій. *Шарфъ*, полагая съ его кистями, кои длиною въ 6 вершковъ, и состоятъ изъ чистаго золота, простирается въ длину на 2 аршина и 12 вершковъ, а въ ширину на 1 аршинъ и 2 вершка. Выплетенъ онъ изъ серебра, золота и шелку голубаго и краснаго: то есть, средину его составляетъ, шелкъ голубой, а по сторонамъ Шарфъ.

шелкъ красной, нѣсколько съ золотою канителью перевитой, и серебро.

Знакъ. *Знакъ* Офицерской, который носилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, состоитъ изъ чистаго серебра, и съ выпуклой стороны вызолоченъ, который, въ сравненіи нынѣшнихъ Офицерскихъ знаковъ, довольно великъ, и имѣетъ на себѣ изображеніе распятаго на крестѣ с. Апостола Андрея Первозваннаго, довольно искусно изъ слоновой кости выработанное. — Съ подобнымъ изображеніемъ *знаки* носятъ и до нынѣ гвардіи Преображенскаго полку Офицеры.

Се подробное и обстоятельное описаніе Полтавскаго мундира и всѣхъ принадлежащихъ къ нему доспѣховъ, которые ПЕТРЪ Великій имѣлъ на себѣ во время Полтавскія брани. Взирая на ихъ простоту, кто не удивится имъ, и кто не превознесетъ похвалами благоразумную и достохвальную во всякомъ случаѣ бережливость Великаго сего Монарха?

Въ шкафѣ на правой сторонѣ восковой ПЕТРА Великаго статуи сохраняются такъ же разныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вещи; а именно: 1. *Лосинной колетъ*; 2. *Коженые съ раструбами штиблеты*; 3. *Башмаки съ подметкою*; 4. *Канифасной коллакъ*; 5. *Гарусные чулки*, и 6. *Стамедное нижнее платье*. Всѣ сїи вещи какъ по своей древности, такъ и по любопытнымъ объ нихъ сказанїямъ, достойны суть нашего вниманїя и уваженїя: по чему и намѣренъ я сдѣлать имъ подробное описанїе.

Колетъ ПЕТРА Великаго, который нынѣ мы видимъ въ Кунстъ-камерѣ, состоитъ изъ толстой лосинной кожи, длиною въ 1 аршинъ и 10 вершковъ, а вѣсомъ 20 фунтовъ, которой сшитъ наподобїе купеческаго стариннаго камзола, только безъ пуговицъ, клапановъ и кармановъ: спереди завязывается въ пяти мѣстахъ толстыми суровыми нитками; а съ изнанки по подолу и по поламъ оторочен ровною полосатою, въ полвершка шири-

Колетъ ПЕТРА I.

ною, нитяною тесьмою. Колетъ сей есть тотъ самый, который ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО носилъ на сраженїяхъ и при воинскихъ екзерцицїяхъ въ полѣ, слѣдовательно служилъ онъ Государю вмѣсто латъ. И подлинно, судя по чрезвычайной толстотѣ его кожи, едва ли онъ можетъ уступить и самымъ металлическимъ латамъ.

Кожеными штиблеты ПЕТРА I.

Подлѣ сего колета висятъ коженыя *штиблеты* Аглинской работы, длиною въ 14 вершковъ, а вѣсомъ въ 4 фунта, которыя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, надѣвая на башмаки, употреблялъ во время конныхъ дѣйствїй, и былъ въ нихъ, какъ сказываютъ, на Полтавскомъ сраженїи. *Раструбы* ихъ, длиною въ 5, а шириною 8 вершковъ, застѣгиваются четырью мѣдными пуговицами и стальною пряжкою, въ икрѣ подъ самымъ коленомъ находящеюся; а въ низу задвигаются желѣзнымъ, въ кожу вшитымъ, крючкомъ, который вкладывается въ желѣзной же у самой пяты прикрѣпленной пробоецъ. *Шпоры* сталь-

ныя, сдѣланныя на подобіе задвижки, состоятъ изъ тринадцатиконечной звѣздочки. Въ прочемъ швы какъ съ переди, такъ и съ зади штиблетъ выстрочены весьма изрядно, а на раструбахъ вытиснены въ кожѣ разные узоры.

Смотря на грубое ихъ строеніе, кто скажетъ, чтобъ сіи штиблеты, могли быть на ногахъ Монарха Россійскаго? Но съ другой стороны, судя по величинѣ ихъ, кажется никому столько они не приличествуютъ, какъ сему мужественному и величественному Ирою. Какъ бы то ни было; они дѣйствительно ПЕТРА Великаго; и по сей причинѣ всѣ нынѣ на нихъ взирающіе, особливожъ военныя особы, разсматриваютъ ихъ съ великимъ любопытствомъ и удовольствіемъ.

Подъ вышеписаннымъ лосиннымъ колетомъ лежитъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, *пара башмаковъ* ПЕТРА Великаго, которые ЕГО

Башмаки ПЕТРА I.

ВЕЛИЧЕСТВО носилъ даже до дыръ. (а) Они сшиты изъ плотной кожи, длиною въ 6 вершковъ, съ двойными подошвами, и съ пришивными напереди отворотами; изъ коихъ у одного башмака видна на подошвѣ протоптанная дыра, въ которую большая горошина пройти можетъ; а назади вставленная заплатка, которую, сказываютъ, вшивалъ самъ Императоръ. Справедливо ли сiе, или нѣтъ, заподлинно не знаю: но судя по работѣ починки, которая не съ лишкомъ искусна, быть можетъ, что преданiе сiе есть истинно. Каблуки сдѣланы на высокихъ, около вершка подборахъ. Въ прочемъ увѣря-

(а) Но чтобъ сiи башмаки были съ подметками, какъ то пишетъ г. Историкъ въ IX части Дѣян. ПЕТР. Велик. на стр. 280, сiе совсемъ несправедливо. Это правда, что при одномъ изъ сихъ башмаковъ лежитъ кусокъ пумповой кожи, наподобiе подметки; но дѣйствительно ли онъ приготовленъ былъ для подметки, или для другаго какаго либо употребленiя, заподлинно не извѣстно.

ютъ, что сіи башмаки суть тѣ самые, которые ПЕТРЪ Великій купилъ за осмнадцать алтынъ, выработанныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ бытность Его на Воскресенскихъ желѣзныхъ Миллеровыхъ заводахъ (a). Произшествіе сіе, которое можетъ быть не всякому еще извѣстно, заслуживаетъ, чтобъ здѣсь его помѣстить.

Всякому извѣстно, что ПЕТРЪ Великій, попечительствуя всегда о благосостояніи Россіи, посѣщалъ рачительно всякія фабрики и мастерскія, и ободрялъ работниковъ. Часто бывалъ Онъ

З

(a) Сіе преданіе слышалъ я отъ предмѣстника моего, надзирателя Кунстъ-камеры г. Бухвостова, бывшаго еще при жизни ПЕТРА Великаго 16 лѣтъ, и служившаго при Академіи Наукъ цѣлыя 50 лѣтъ, который самъ, по сказанію его, слышалъ оное отъ достовѣрныхъ людей, служившихъ многія лѣта при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ: но справедливо ли оно, или нѣтъ, отдаю сіе на сужденіе читателя. Въ прочемъ, судя по многолѣтной опытности сего старика, быть можетъ, что преданіе сіе есть и праведно,

на Миллеровыхъ желѣзныхъ заводахъ въ Истiи, за 90 верстъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ. Нѣкогда живши тамъ четыре недѣли, для пользованiя себя минеральною тамошнею водою, кромѣ обыкновенныхъ Государственныхъ дѣлъ, занимался и тѣмъ, что не только весьма тщательно разпрашивалъ обо всемъ, касающемся до плавленiя и ковки желѣза; но и Самъ работалъ и учился тянуть въ полосы желѣзо. Перенявши сiе искуство, въ одинъ день не задолго предъ отъѣздомъ оттуда выдѣлалъ Онъ одинъ 18 пудъ желѣза, и каждую полосу замѣтилъ своимъ штемпелемъ. Причемъ бывшiе тогда съ нимъ придворные должны были носить уголье, раздувать огонь, дѣйствовать мѣхами, и другую тому подобную отправлять работу. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того возвратившись въ Москву, пришелъ Онъ къ хозяину завода Вернеру Миллеру, хвалилъ его распоряженiя на заводѣ и спросилъ: *по чему платитъ онъ мастеру за пудъ выкованнаго по*

штучно желѣза? По одному алтыну, отвѣчалъ Миллеръ. *Изрядно,* сказалъ Государь, *такъ и Я выработалъ* 18 *алтынъ, и ты долженъ ихъ Мнѣ заплатить.* Вернеръ Миллеръ тотъ часъ пошелъ къ ящику, гдѣ лежали деньги, взялъ 18 червонныхъ, и отщитавши ихъ, Царю сказалъ: *такому работнику какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, менше нельзя заплатить за трудъ.* Но ПЕТРЪ Великій не принялъ ихъ и говорилъ: *Мнѣ не надобно твоихъ червонцевъ. Я не лучше другихъ мастеровъ работалъ. Заплати и Мнѣ тоже, что ты обыкновенно другимъ платишь. На эти денги куплю Я себѣ новые башмаки, въ которыхъ теперь Мнѣ нужда.* При семъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО указалъ на свои башмаки, которые были уже починиваны и опять протоптались; взялъ 18 алтынъ, отъѣхалъ въ ряды, и въ самомъ дѣлѣ купилъ себѣ новые башмаки. Нося сіи башмаки, часто показывалъ ихъ въ собраніяхъ, и при томъ обыкновенно говаривалъ: *вотъ башмаки, ко-*

торые выработалъ Я себѣ тяжелою работою.

И такъ ежели дѣйствительно сїи башмаки выработаны трудами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; то по достоинству нынѣ ихъ съ толикимъ вниманїемъ разсматриваютъ, и съ толикимъ восторгомъ покрываютъ ихъ иногда лобзанїями. Въ прочемъ хотя бы они и не были выработаны самимъ Государемъ, но чтобъ привлечь наше вниманїе, довольно уже и сего, что они были на ногахъ ПЕТРА Великаго.

Подметка. Въ одномъ изъ сихъ башмаковъ лежитъ четвероугольной, длиною около $3\frac{1}{2}$, а шириною около 2 вершковъ, пумповой кожи *кусокъ*, полученный въ Кунстъ-камеру вмѣстѣ съ оными башмаками, который принадлежалъ ПЕТРУ Великому; но для какого точно употребленїя онъ былъ приготовленъ, подлинно не извѣстно. Нѣкоторые увѣряли, что сей кусокъ кожи Государь привезъ съ собою изъ Англїи, которой послѣ носилъ иног-

да въ своемъ карманѣ, и при случаѣ разговора о пользѣ заведенія фабрикъ въ Россіи показывалъ его въ собраніяхъ, и поцѣловавъ его говорилъ: *сего только не достаетъ въ Россіи!* вразумляя тѣмъ, сколь охотно желаетъ Онъ видѣть въ своемъ отечествѣ дѣланіе пумпы (а).

Другіе же сказывали, что сія кожа была приготовлена ПЕТРОМЪ Великимъ для подметки подъ Его башмакъ; которая кожа по сей самой причинѣ и называется нынѣ въ Кунстъ-камерѣ *подметкою*. Справедливо ли сіе преданіе, заподлинно не знаю; но судя по четвероугольной и продолго-

(а) Сіе я слышалъ отъ выше помянутаго моего предшественника г. Бухвостова, который, при показаніи сея кожи, то же самое и всѣмъ посѣщавшимъ Кунстъ-камеру, обыкновенно разсказывая увѣрялъ, что онъ сіе преданіе слышалъ отъ самаго господина Шумахера, бывшаго еще при ПЕТРѢ Великомъ библіотекаремъ и смотрителемъ Кунстъ-камеры; по чему и признавалъ его всегда за преданіе истинное.

вашой кожи сея фигурѣ, кажется, что она походитъ на подметку (b).

Чулки. Тутъ же висятъ *чулки, коллакъ* и стамедное *нижнее платье* ПЕТРА Великаго. Чулки состоятъ изъ сѣраго гаруса, длиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ, которые отъ долговременности уже обветшали. *Чулки* сіи суть тѣ самые, кои носилъ Государь съ особливымъ удовольствіемъ; по тому что носилъ ихъ до дыръ, и во многихъ мѣстахъ, если только вѣрить преданію, самъ ихъ починивалъ (c). — Экономія,

(b) Въ части IX. Дѣяній ПЕТРА Великаго на страницѣ 280 написано: *башмаки ПЕТРА Перваго, хранящіеся въ Кунстъ-камерѣ, съ подметками.* — Отсюду видно, что историкъ подъ именемъ подметокъ безъ сомнѣнія разумѣлъ сей, нами теперь описываемый, пумповой кусокъ, по тому что другихъ въ Кунстъ-камерѣ нѣтъ: и слѣдовательно онъ былъ того мнѣнія, что сія кожа дѣйствительно была приготовлена для подметки, а не для другаго какого либо употребленія.

(c) Достойно ли сіе вѣроятія, отдаю судить другимъ. Но заключая по разноцвѣтнымъ

вѣроятіе превосходящая! Нѣкогда при случаѣ разговора о бережливости и ненужныхъ расходахъ, Государь показывалъ сіи чулки въ собраніи, которые въ то время на ногахъ у Него были. Тогда нѣкто сказалъ Ему: ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО могли бы и не донашивать чулковъ до дыръ. *А для чего?* Спросилъ Государь; *на что мнѣ бросать такіе чулки, которые съ починкою могу еще годъ Я проносить?* Чтобъ съ чулошной фабрики больше чулковъ расходилось, отвѣчалъ тотъ улыбаясь. О! сказалъ Государь, *она и безъ того еще недоставляетъ столько чулковъ, сколько надобно для употребленія въ моемъ Государствѣ, и все еще должно вывозить ихъ изъ чужихъ земель; еслижъ она будетъ когда нибудь въ состояніи доставлять больше чулковъ, нежели надобно для здѣшняго употребленія; то Я сы-*

ниткамъ, коими штопаны чулки, кажется, что преданіе сіе походитъ на истинну. Ибо ктобъ другой осмѣлился Монаршіе чулки, чулки сѣраго цвѣта, чинить черными и желтыми нитками?

щу для ней случай продавать излишекъ нашимъ сосѣдамъ, и далѣе разсылать на корабляхъ, а за то получать деньги, или другїе нужные товары. Пока этова не бываетъ, и пока въ Государствѣ обработывается столько товаровъ, сколько надобно для собственнаго употребленїя, до тѣхъ поръ бываетъ оно подобно маленькому Имперскому городку, гдѣ одинъ Гражданинъ работаетъ для другаго, одинъ отъ другова получаетъ хлѣбъ; но оба всегда остаются бѣдны, и не могутъ споспѣшествовать обогащенїю города.

Вотъ дѣйствительный и подражанїя нашего достойный примѣръ бережливости. — О вы Французскимъ супомъ напоенные петиметры, которые презирая благїя произведенїя своего отечества, излишше прилѣпляетесь чуждымъ, и гнушаясь Рускими чулками, выписываете ихъ изъ за морей дорогими цѣнами, и по крайней мѣрѣ пятдесятъ паръ ежегодно изнашиваете! воз-

зрите на сей примѣръ, и поучитеся изъ него достохвальной Государя своего экономïи, которую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оставилъ намъ въ сихъ, до дыръ изношенныхъ своихъ чулкахъ, коимъ сами мы нынѣ удивляемся — жаль только, что никогда не подражаемъ!

Вмѣстѣ съ чулками виситъ *колпакъ* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, который сшитъ изъ бѣлаго дорожчатаго канифаса, и отороченъ по швамъ шелковыми зелеными лентами. Отворотъ вырѣзанъ зубцами, и обшитъ по краямъ тогоже цвѣта ленточками. Кисть шелковая зеленая же, нѣсколько съ бѣлымъ шелкомъ перемѣшанная. Колпакъ сей есть тотъ самой, въ которомъ ПЕТРЪ Великïй обыкновенно изволилъ опочивать, и въ коемъ Онъ упражнялся въ токарныхъ работахъ. Колпакъ ПЕТРА I.

Извѣстно всякому, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО учился токарному искусству, и всегда къ нему имѣлъ отмѣнную охоту: чрезъ долговременное въ ономъ упражненïе успѣлъ онъ столько,

что умѣлъ дѣлать разныя вещи весьма искусно. Между многими вещами Его работы, показываемыми нынѣ въ Академической Кунстъ камерѣ, особливое вниманїе заслуживаетъ большое паникадило, о коемъ мы во второй части сего сочиненїя говорить будемъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО во Дворцѣ своемъ всегда имѣлъ особливую комнату, гдѣ стояли разные для всякой работы токарные станки. Они нынѣ сохраняются въ Кунстъ-камерѣ, и коимъ подробное описанїе увидитъ читатель во второй же части сего сочиненїя. Въ сей комнатѣ работалъ и токарной мастеръ Андрей Нартовъ, искусной механикъ, бывшїй послѣ при Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ совѣтникомъ. При немъ былъ ученикъ, котораго Государь весьма любилъ за его проворство и отмѣнную способность; и когда ПЕТРЪ Великїй приходилъ въ семъ, нынѣ нами описываемомъ, колпакѣ въ мастерскую свою комнату; то сѣвши за работу, приказывалъ ему снимать съ себя колпакъ. Нѣ-

когда Государь, по обыкновенію своему, пришедши туда, сѣлъ за работу; мальчикъ тотъ часъ подбѣжалъ снять съ Него колпакъ, какъ то всегда дѣлывалъ: но на сей случай былъ столько не осторожень, что вмѣстѣ съ колпакомъ захватилъ нѣсколько волосовъ, и подернувъ ихъ, причинилъ Государю чувствительную боль. Государь разгнѣвавшись вскочилъ со своего мѣста, и хотѣлъ наказать за неосторожность мальчика; но онъ испугавшися убѣжалъ и въ скоромъ времени скрылся такъ, что никто уже не могъ его найтить. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вышелъ изъ комнаты въ великомъ гнѣвѣ, и приказалъ искать сего мальчика, но тщетно. На другой день, какъ уже гнѣвъ Его миновался, Государь пришелъ въ токарню, говорилъ шутя о семъ приключеніи и сказалъ: *проклятой мальчишка больно подернулъ Меня за волосы; однако онъ вѣрно не нарочно ето здѣлалъ, и Мнѣ теперь пріятно, что онъ ушелъ отсюда безъ наказанія.*

Узнавши же, что мальчикъ не явился еще въ токарню, приказалъ Нартову искать его у родственниковъ его и сказать ему, чтобъ онъ явился обратно, и только бы впредь осторожнѣе снималъ съ Государя колпакъ; а Государь прощаетъ ему его проступокъ, и болѣе на него уже не гнѣвается. Но какъ не могли сыскать испугавшагося мальчика въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ обыкновенно бывалъ; Государь же не хотѣлъ его лишиться: то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказалъ чрезъ полицію повѣстить во всемъ городѣ, чтобы знающіе, гдѣ онъ находится, объявили о немъ и увѣрили Его Императорскимъ словомъ, что онъ уже прощенъ, и не долженъ ничего опасаться, если немедленно явится къ своей должности. — Но бѣдный мальчикъ не узналъ о сей повѣсткѣ; ибо онъ бѣжавши отъ страха двѣ ночи сряду, былъ тогда далеко отъ Петербурга въ не большой деревенькѣ при Ладожскомъ озерѣ, откуда, перемѣнивъ свое имя,

по случаю прошелъ въ Вологду, сказался тамъ сиротою, и будто отецъ его, ѣдучи изъ Сибири, на дорогѣ умеръ. Одинъ тамошній стекольщикъ, изъ сожалѣнія принялъ его къ себѣ. Онъ научился его ремеслу, и десять лѣтъ изъ благодарности оказывалъ ему полезныя услуги. По кончинѣ уже ПЕТРА Великаго открылъ онъ своему хозяину подлинное свое имя, и разсказалъ ему свое приключеніе. Стекольщикъ узнавши, что подмастерье его зависитъ отъ Придворной канторы, не хотѣлъ его долѣе у себя держать, но совѣтовалъ ему возвратиться въ Петербургъ, и явиться къ прежнему своему мастеру Нартову, что онъ и исполнилъ. Нартовъ тотъ часъ узналъ его и представилъ въ Придворную кантору, гдѣ онъ, признанъ будучи искуснымъ стекольщикомъ, принятъ былъ въ ея вѣдомство. Онъ отправлялъ долго свое ремесло при Дворѣ, гдѣ многимъ разсказывалъ о своемъ приключеніи.

Изъ сего и другихъ многихъ примѣровъ видно, что ПЕТРЪ Великій, при толь многихъ геройскихъ добродѣтеляхъ и великихъ своихъ свойствахъ, не былъ свободенъ и отъ человѣческихъ слабостей, и такъ же былъ подверженъ своимъ погрѣшностямъ, какъ и всѣ прочіе люди. Сіе извѣстно было мудрому Государю; Онъ Самъ признавался въ своихъ погрѣшеніяхъ, и будучи въ веселомъ расположеніи, обыкновенно говаривалъ; *Я знаю что и Я подверженъ погрѣшностямъ и часто ошибаюсь; и по тому не буду на того сердиться, кто захочетъ Меня въ такихъ случаяхъ остерегать, и показывать Мнѣ мои ошибки, какъ то Катинька Моя дѣлаетъ.*

И такъ колпакъ сей, по любопытному сему произшествію, по справедливости заслуживаетъ наше вниманіе. И по истиннѣ многіе, особливожъ особы женскаго пола, разсматриваютъ его со удовольствіемъ, и сравнивая съ

пышными нынѣшнихъ петиметровъ спальными колпаками, достойно простотѣ его дивятся.

Исподнее, тутъ же хранящееся ПЕТРА Великаго, *платье* сшито изъ синяго не весьма тонкаго стамеда, съ четырьмя вдоль прорѣзными карманами: клюшь не имѣетъ, но застѣгивается въ низу одними пуговицами, коихъ по десяти на каждой сторонѣ, а вверьху тремя таковыми же большими, въ числѣ которыхъ находится одна совсемъ другаго вида и цвѣта. — Видно, что парная была потеряна, и въ замѣну ея пришита сїя разноцвѣтная, безъ сомнѣнїя или самимъ Государемъ, или по приказанїю ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА кѣмъ нибудь другимъ: потому что самъ собою никто бы сдѣлать того не осмѣлился. Назади для завязыванїя продернута въ дырочки голубая шелковая лента, или лучше сказать отрывокъ отъ матерїи. Подкладка бѣлая холстинная. Увѣряютъ, что исподнее сїе платье употреб-

Исподнее платье ПЕТРА I.

ляль ПЕТРЪ Великій въ морской службѣ, будучи еще въ самыхъ нижнихъ чинахъ.

Извѣстно всякому, что неутомимый сей Монархъ служилъ и во флотѣ своемъ на ряду съ подданными, и съ самыхъ нижнихъ степеней дошелъ въ сей службѣ до Контръ-Адміральскаго чина, и довольствовался онымъ, отдавая справедливость заслугамъ своихъ Адмираловъ и Вице-Адмираловъ, которые во флотѣ имѣли предъ Нимъ преимущество. Нѣкогда очистилось при флотѣ Вице-Адміральское мѣсто, на которое надлежало кого нибудь произвести. — Контръ-Адміралъ Петръ Алексѣевичь подалъ въ Адмиралтейскую коллегію челобитную, въ которой прописывая прежнюю свою службу, просилъ повышенія на сіе мѣсто. По внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, праздное мѣсто отдано было другому Контръ-Адміралу; а Петру Алексѣевичу на его прозьбу отвѣтствовано было писмен-

но, что хотя коллегїя признаетъ Его заслуги и надѣется, что Онъ и впредь будетъ стараться оказывать оныя, за что можетъ ожидать требуемаго имъ повышенїя, какъ скоро откроется первый къ тому случай; но нынѣ она сравнивая службу Его со службою другаго Контръ-Адмирала, нашла, что тотъ болѣе Его служитъ и болѣе имѣлъ случаевъ отличиться; и для того коллегїя по справедливости на сей разъ должна была отдать ему преимущесиво, и произвести его въ Вице-Адмиралы. ПЕТРЪ Великїй доволенъ былъ симъ отвѣтомъ, и разговаривая при дворѣ о семъ производствѣ, сказалъ: *члены коллегїи судили справедливо, и поступили, какъ должно. Если бы они были такъ подлы, что изъ ласкательства предпочли бы меня другому; то не остались бы безъ наказанїя.*

Въ углу портретной комнаты къ сторонѣ западной стоятъ три разной величины *Еспонтона*, которые ПЕТРЪ

Великій употреблялъ въ военныхъ подвигахъ въ разныя времена возраста своего и чина.

Еспонтонъ, которымъ командовалъ ПЕТРЪ I. Преображенскимъ полкомъ.

Первый изъ нихъ длиною въ 3 аршина и 12 вершковъ, на которомъ съ обѣихъ сторонъ копья видно изображеніе распятаго на крестѣ Апостола Андрея Первозваннаго съ Императорскою надъ нимъ короною, и разными по сторонамъ военными доспѣхами. Въ низу, гдѣ начинается ратовище, привѣшена золотая кисть, около 5 вершковъ длиною. Самое же ратовище состоитъ изъ березоваго дерева, и выкрашено черною краскою, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо гдѣ Государь командуя держалъ рукою, нѣсколько уже отерлась. Мѣсто сіе, гдѣ касалась рука, отстоитъ отъ нижняго конца на 2 аршина и 7 вершковъ. — По сему судить можно, сколь великаго былъ Государь роста! *Чехолъ*, надѣтый на копье сего Еспонтона, сшитъ изъ толстой черной кожи, длиною въ одинъ

аршинъ, и при жизни еще ПЕТРА Великаго на Еспонтонѣ семъ находился. Въ прочемъ Еспонтонъ сей есть тотъ самый, которымъ Государь командовалъ гвардїи Преображенскимъ полкомъ, будучи онаго Полковникомъ.

Другой Еспонтонъ длиною въ 3 аршина и 2 ½ вершка, на которомъ съ одной стороны копья изображена *Правда*, держащая въ рукѣ обнаженный мечь, поднявъ оной въ верхъ, надъ которою къ самому жалу копья видна простертая изъ облаковъ съ обнаженнымъ же мечемъ *рука*, съ сею, между ея и *Правды* находящеюся, надписью: *Pare Sterofanes*; а къ ратовищу представлены два воина въ кругѣ между Марсовыми доспѣхами: на другой же сторонѣ изображены въ срединѣ военныя орудїя, съ надписью въ верху: *Anno* 1659; а въ низу: *Soli Deo gratia*, по концамъ которыхъ представлено тоже, что и на первой сторонѣ, т. е. въ верху изъ облака видимая съ мечемъ рука, а внизу два воина.

Еспонтонъ, съ коимъ ходилъ Государь подъ Азовъ.

Сказываютъ, что съ симъ Еспонтономъ ходилъ ПЕТРЪ Великій подъ Азовъ въ 1695 году, будучи еще тогда простымъ волонтеромъ. *По взятіи Азова,* говоритъ историкъ, *ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ торжественномъ входѣ* [въ Москву] *изволилъ быть въ томъ же чинѣ, въ коемъ онъ былъ при походѣ къ Азову, то есть простомъ; хотя тѣмъ показать боярамъ и сынамъ ихъ, что достоинства въ войнахъ получаются заслугами, а не породою боярскою* (а). Какимъ же образомъ торжественное сіе въ Москву вшествіе происходило, онаго описаніе для любопытства читателя, сообщаю въ семъ мѣстѣ.

Описаніе торжественнаго въѣзда въ Москву по взятіи Азова.

По совершенномъ учрежденіи всего того, что къ безопасности новозавоеваннаго града, такъ же и къ дальнѣйшимъ на Черномъ морѣ предпріятіямъ служить могло, возвратился ЕГО

(а) См. Ист. ПЕТ. Велик. издан. Венец. томъ I. стр. 202.

ВЕЛИЧЕСТВО съ воинствомъ своимъ къ престольному граду Москвѣ. И понеже по премудрому своему разсужденію хотѣлъ Онъ всю славу, при взятіи Азова приобрѣтенную, оставить своимъ Генераламъ и салдатамъ, и ради того учинить имъ торжественное вшествіе въ Москву: то изволилъ остановиться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ и всѣ полки собрались и къ торжественному въѣзду учинены были надлежащія приуготовленія. И тако начался походъ чрезъ Серпуховскія врата и каменной мостъ, что на рѣкѣ Москвѣ, слѣдующимъ порядкомъ.

Государственный секретарь Никита Моисеевичь Зотовъ ѣхалъ въ переди, въ каретѣ въ шесть враныхъ коней запряженной, держа предъ собою мечь, златомъ и драгими каменьями оправленный, и щитъ на златой цепи, драгоцѣннымъ же каменіемъ убранный. За нимъ ѣхали

Бояринъ и Генералъ Кригсъ-комисаръ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, и

кравчій Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ въ каретахъ; прочїе же того чина ѣхали всѣ верхомъ. По сихъ слѣдовалъ.

Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичь Лефортъ съ подчиненными своими морскими Капитанами и матрозами, коихъ число до 3000 простиралось. Сидѣлъ онъ въ позлащенной Царской каретѣ, въ шесть коней богато убранныхъ заложенной; а предъ нимъ вели 12 верховыхъ, такъ же великолѣпно убранныхъ лошадей. Созади его ѣхалъ верхомъ

Фельдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, имѣя бѣлое перо на шляпѣ, который и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ

Генералъ Афтамонъ Михайловичь Головинъ, съ подначальными своими Генералъ-Маїорами, и прочими Штабъ-Оберъ-и-унтеръ Офицерами и солдатами. По томъ шли

Вице-Адмиралъ Юрья Лима и Шутбенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ

морскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовали Цесарскіе и Бранденбургскіе канонеры и инженеры. На последи шелъ

Генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ своими салдатами и съ Турецкими плѣнниками.

По прибытіи Генералъ Адмирала Лефорта къ торжественнымъ вратамъ, началася при пушечной пальбѣ вокальная и инструментальная музыка, которая содержала похвалу помянутому Генералъ Адміралу, и состояла особливо въ томъ, что *онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ знатную добычу, плѣнилъ множество непріятельскихъ кораблей, а больше того принудилъ обратиться въ бѣгство, и не допуская до града вспомогательнаго войска, привелъ Азовской гарнизонъ и прочихъ непріятелей въ крайній ужасъ; и за такія храбрыя дѣла достоинъ онъ поздравленія.* По томъ, какъ Фельдмаршалъ Шеинъ къ торжественнымъ вратамъ подъѣхалъ, принятъ и

похваленъ былъ такимъ же образомъ, а именно: что *онъ побилъ Турокъ и Татаръ, унизилъ ихъ гордость, помрачилъ полную ихъ луну, которая нынѣ по взятіи Азова еще паче умалятися будетъ: и того ради желаютъ, чтобъ нѣкогда и Измаилъ такъ же предъ нимъ палъ, яко Турки днесь побѣждены его храбростію.* Еще поздравляли и все побѣдоносное Россійское воинство, и желали, что бы оно и всегда съ таковыми побѣдами въ отечество свое возвращалося.

Еспонтонъ, коимъ Государь командовалъ потѣшною своею ротою.

Третій *Еспонтонъ* длиною въ 2 аршина и 7 вершковъ, у котораго на обѣихъ сторонахъ копья изображена *Астрея,* держащая въ правой рукѣ обнаженный мечь, а въ лѣвой вѣсы; по ниже ея между военными доспѣхами, стоитъ съ обнаженнымъ же мечемъ *Марсъ,* надъ которымъ видны 8 Славянскихъ буквъ, кои отъ долговременности уже стерлись, такъ что не можно совершенно ихъ разобрать; но кажется что они должны быть слѣдующія:

З. Р. Ч. Ѡ. Г. Ѣ. І. Д.

Утверждаютъ, что *Еспонтонъ* сей есть тотъ самый, которымъ ПЕТРЪ Великій командовалъ въ младыхъ лѣтахъ регулярною потѣшною своею ротою, будучи въ ней Сержантомъ. Извѣстно изъ бытописанія, что ПЕТРЪ Первый еще въ самой младости приуготовлялся быть истиннымъ героемъ, находилъ удовольствіе въ трудахъ, сопряженныхъ съ солдатскимъ состояніемъ и для перенесенія оныхъ привыкалъ къ самой простой и суровой жизни. Будучи еще 10 лѣтъ, составилъ Онъ въ Москвѣ регулярную роту изъ молодыхъ дворянъ; стоялъ съ нею въ лагерѣ; дѣлалъ всякой день надлежащія воинскія упражненія, и отправлялъ всякую случавшуюся при томъ работу. Хотя и могъ, однако не хотѣлъ Онъ быть Капитаномъ сей первой регулярной роты въ Россіи; но хотѣлъ начать служить съ самой низшей степени, и узнать совершен-

но службу. И такъ сперва былъ нѣсколько времени барабанщикомъ; а послѣ простымъ солдатомъ. Бывая на караулѣ, спалъ Онъ со своими товарищами въ палаткѣ, либо въ караульнѣ на лавкѣ, стоялъ на часахъ какъ днемъ, такъ и ночью, и ѣлъ вмѣстѣ съ другими самую простую солдатскую пищу. При заложенїи крѣпости для забавы и воинскаго упражненїя, самъ наряду съ прочими возилъ землю на телѣжкѣ, которую сдѣлалъ собственными руками. *Потомъ*, говоритъ историкъ, *по разсмотрѣнїи Его службы, которую Онъ съ крайнимъ прилѣжанїемъ и повиновенїемъ принадлежащимъ чину своему отправлялъ, поставили офицеры Его сержантомъ, что Онъ принялъ съ великимъ удовольствїемъ, и всегда производился такъ, какъ надлежало простому, счастїя ищущему солдату* (а).

(*) См. Ист. о ПЕТРѢ ВеликомЪ изд. вЪ Венец. томЪ I. стр. 185.

На помянутыя сiи военныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА орудiя всѣ входящiе нынѣ въ Кунстъ-камеру, а паче военныя особы, смотрятъ съ великимъ удовольствiемъ; берутъ ихъ въ руки, любуются ими, и достойно простотѣ ихъ удивляются.

Дубина ПЕТРА I.

Въ семъ же самомъ углу, гдѣ стоя́тъ нынѣ вышеописанные ПЕТРА Великаго Еспонтоны, стоя́ла прежде знаменитая оная и всему свѣту извѣстная *дубинка*, то есть толстая трость съ наболдашникомъ изъ слоновой кости, которую Государь обыкновенно носилъ съ Собою, и часто употреблялъ для наказанiя находившихся при немъ служителей за медлѣнность въ исполненiи Его велѣнiй, за разныя шалости, и за другiя неважныя преступленiя, какъ то видно изъ многихъ примѣровъ, изъ коихъ нѣкоторые для любопытства читателя здѣсь помѣщаю.

Графъ Девiеръ былъ воспитанникъ ПЕТРА Великаго, и служилъ при немъ

нѣсколько лѣтъ сперва пажемъ, а потомъ деньщикомъ. Послѣ того былъ Полковникомъ, Генералъ-Маïоромъ, Генералъ-Порутчикомъ и наконецъ Генералъ Полицмейстеромъ. Сïю должность надлежало ему отправлять съ отмѣннымъ раченïемъ; по тому что ПЕТРЪ Великïй внимательно наблюдалъ все касающееся до полицïи, особливожъ въ новомъ и возлюбленномъ своемъ городѣ С. Петербургѣ, и ни что отъ вниманïя Его не могло укрыться. Нѣкогда Государь, по обыкновенïю своему, ѣхалъ въ одноколкѣ вдоль по берегу Мойки, имѣя съ собою Генералъ Полицмейстера. Подъѣхавши къ не большому мосту, сдѣланному чрезъ каналъ проведенной изъ Головинскаго саду въ Мойку противъ острова, называемаго Новою Голландïею, гдѣ хранился дубовой лѣсъ для корабельнаго строенïя, нашли они мостъ испорченной и нѣсколько досокъ съ онаго разметанныхъ такъ что безъ опасности не можно было проѣхать. Госу-

дарь долженъ былъ выптти изъ одноколки, приказалъ деньщику своему оправить доски, и какъ нибудь укрѣпить, дабы можно было проѣхать по мосту. ПЕТРЪ Великій столько разгнѣвался на небреженіе полиціи о мостахъ и улицахъ, что на томъ же мѣстѣ поколотилъ Генералъ-Полицмейстера своею палкою и сказалъ, ему: *Впредь будешь ты лучше стараться, чтобъ улицы и мосты были въ надлежащей исправности, и самъ будешь за этимъ смотрѣть.* Между тѣмъ мостъ былъ починенъ, и гнѣвъ у Государя прошелъ. Онъ сѣлъ въ одноколку, и сказалъ Генералъ Полицмейстеру весьма милостиво, какъ бы ничего между ими не случилось: *Садись братъ.* — Лестно по истиннѣ быть наказану отъ такого Государя, который въ одну минуту побьетъ и пожалуетъ.

Извѣстно такъ же изъ преданія, что ПЕТРЪ Великій отмѣнно любилъ своего оберъ-кухмистера Фельтена,

и имѣлъ къ нему довѣренность; однакожъ при всемъ томъ рѣдко прощалъ ему проступки, не смотря на то, съ намѣренїемъ ли они, или по небреженїю были сдѣланы. Государь, по Голландскому обыкновенїю, всегда кушалъ послѣ обѣда масло и сыръ, наипачежъ любилъ онъ сыръ Лимбургской. Нѣкогда поставленъ былъ на столъ цѣлой Лимбургской сыръ, который Государю отмѣнно понравился. Замѣтивши прежде, что рѣдко подавали въ другой разъ на столъ початые сыры, либо подавали иногда не большїе только остатки, вынялъ онъ изъ кармана математической свой инструментъ, вымѣрялъ остатокъ сего сыра, и записалъ его мѣру въ записной своей книжкѣ. Фельтенъ не былъ тогда при столѣ; а какъ онъ послѣ вошелъ, то Государь ему сказалъ: *Етотъ сыръ отмѣнно хорошъ, и мнѣ очень полюбился; спрячь его, не давай никому и ставь его всегда на столъ пока онъ изойдетъ.* По сему приказанїю на дру-

той день сыръ подан быль на столь, но по несщастію оберъ-кухмистера неосталось уже его и половины. Государь тотъ часъ сіе примѣтилъ; вынялъ записную свою книжку и маштабъ, вымѣрялъ остатокъ сыру, и нашелъ, что половина того, сколько было снято со стола, была съѣдена. Онъ приказалъ позвать оберъ-кухмистера, и спросилъ: *Отъ чего столько убыло сыру со вчерашняго дни?* Фелтенъ отвѣчалъ, что онъ етого незнаетъ, ибо онъ его не мѣрялъ. *А я его вымѣрялъ*, сказалъ Императоръ, и приложивши маштабъ показалъ ему, что половины сыру недоставало. Потомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО еще спросилъ: *Не приказывалъ ли Онъ ему спрятать етотъ сыръ?* Такъ, отвѣчалъ Фелтенъ, но я ето позабылъ. *Погодижъ*, сказалъ Государь, *я тебѣ напомню;* и тотъ часъ всталъ изъ за стола, схватилъ свою тростъ, и поколотивши ею господина оберъ-кухмистера, сѣлъ опять за столъ и кушалъ спокойно свой сыръ,

коего остатки послѣ того еще нѣсколько дней на столъ подаваемы были.

По таковымъ любопытнымъ произшествіямъ, многіе посѣщающіе нынѣ Академическую Кунстъ-камеру нетерпѣливо желаютъ видѣть почтенную сію *дубинку*, такъ что нѣкоторые, изъ усердія къ ней, охотно бы на спинѣ своей согласились испытать ея силу, только бы оную увидѣть.

Нѣкто изъ таковыхъ ея почитателей бывши въ Кунстъ-камерѣ, просилъ меня неотступно показать ему знаменитую сію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *дубинку*. Но когда я ему сказалъ, что она по нѣкоторымъ причинамъ давно уже взята въ Адмиралтейство, и тамъ, какъ сказываютъ, въ бывшій пожаръ сгорѣла. — Какъ жалко! возгласилъ мой гость: почто она не Фениксъ, и не можетъ паки изъ пепла своего обновиться? Она очень бы нужна была для нынѣшнихъ вертопраховъ. — О! когда бы я былъ Юпитеръ и имѣлъ во власти небесная и земная; я бы

возставивши ее изъ пепла, вознесъ на небо, и составилъ изъ ней надъ самымъ Петрополемъ новое созвѣздїе подъ названїемъ: *трость Петрова;* дабы взирая на нее нынѣшнїе петиметры, и воспоминая носившаго ее Великаго Монарха, толико роскошь во всякомъ родѣ ненавидѣвшаго, устыждались нелѣпыхъ и толико отечеству вредоносныхъ своихъ прихотей.

Подлѣ дверей, ведущихъ въ портретную комнату, прибитъ мѣдный, наподобїе гвоздя *знакъ*, показывающїй растоянїемъ отъ полу подлинную мѣру роста ПЕТРА Великаго, т. е. 2 аршина и 14 вершковъ. Многїе приходящїе въ сїю комнату, изъ любопытства примѣриваются у онаго знака, но рѣдко кто равняется съ ростомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Знакъ роста ПЕТРА Великаго.

Описавъ такимъ образомъ восковое изображенїе Императора ПЕТРА Великаго, и все въ портретной комнатѣ сохраняющееся, касаюсь теперь описанїемъ грудныхъ живописныхъ пор-

третовъ Россійскихъ Царей, Императоровъ, Императрицъ, Царевичей и Царевнъ, начиная отъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, до нынѣ преславно царствующія Великія ЕКАТЕРИНЫ II, ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

Портреты сіи висятъ въ приличномъ каждому мѣстѣ по стѣнамъ портретныя комнаты въ широкихъ позлащенныхъ рамахъ, изъ коихъ каждый длиною въ 1 аршинъ и 5 вершковъ, а шириною въ 1 аршинъ и 2 вершка Писаны они масленными красками на холстѣ, и суть списки съ находящихся при Императорскомъ Дворѣ подлинниковъ; которые однакожъ, по высокой и древней своей работѣ, многихъ обращаютъ на себя вниманіе. Многіе изъ посѣщающихъ сію комнату, особливожъ чужестранные, разсматриваютъ ихъ со вниманіемъ и удовольствіемъ, и разспрашивая о каждомъ во особенности, любопытствуютъ знать имя и родословіе каждаго. Для сей-то при-

чины и разсудилъ я сдѣлать каждому лицу сокращенное описанïе; т. е. когда кто родился, сколько лѣтъ жилъ и царствовалъ, когда скончался и проч. Угодно ли будетъ сïе всѣмъ, не знаю; но въ томъ твердо увѣренъ, что сыщутся многïе, коимъ не неприятно будетъ сïе описанïе. И такъ начнемъ съ Царя Ивана Васильевича Грознаго.

ПОРТРЕТЪ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Iоаннъ Васильевичь IV. Грозный, Царь и Самодержецъ Всероссïйскïй родился 1530 года, Августа 25 дня; возведенъ на престолъ по завѣщанïю отца своего Василïя Iоанновича IV. въ 1534 году, отъ роду четырехъ лѣтъ, который предъ кончиною своею, вручая ему кормило Россïйскаго Государства, Митрополиту и Болярамъ слѣдующïя сказалъ слова: *сей вамъ будетъ Царь и Самодержецъ; онъ отъиметъ слезы христïанскïя, и смиритъ языческïя шатанïя, и*

всѣхъ враговъ своихъ побѣдитъ. Короновался и началъ самъ владѣть 1547 года, Генваря 16 дня, и тогоже году Февраля 3 дня сочетался первымъ бракомъ; Самодержавствовалъ 50 лѣтъ; скончался 1584, Марта 19 числа; жилъ 55 лѣтъ; предъ кончиною постригся въ иноки и нареченъ Іоною; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великій имѣлъ великое почитаніе къ Царю Ивану Васильевичу, и въ разговорахъ о семъ первомъ Монархѣ всея Россіи часто доказывалъ, что онъ заслуживаетъ названіе *Великаго.* Сіе мнѣніе о Царѣ Иванѣ Васильевичѣ изъявилъ онъ нѣкогда публично въ Москвѣ при слѣдующемъ случаѣ.

Во время торжества при заключеніи мира со Швеціею [въ 1721 году], когда весь городъ былъ освѣщенъ, Герцогъ Голстинской, бывшій потомъ зятемъ ПЕТРА Великаго, приказалъ поставить предъ своимъ домомъ

въ Нѣмецкой слободѣ освѣщенныя трїумфальныя ворота. На сихъ воротахъ съ одной стороны изображенъ былъ ПЕТРЪ Великїй въ трїумфѣ, а съ другой Царь Иванъ Васильевичь, составившїй побѣдами своими изъ многихъ разныхъ княжествъ одну великую Монархїю, и по тому изображенъ онъ былъ ѣдущїй въ торжественной колесницѣ по гербамъ Россїйскихъ княжествъ, такъ какъ и ПЕТРЪ Великїй представленъ былъ въ такой же колесницѣ, ѣдущїй по гербамъ и именамъ завоеванныхъ Имъ земель и городовъ. Изображенїе сїе не отъ всѣхъ зрителей заслуживало одобренїе. Многїе думали, что въ ономъ Царь весьма неудачно сравненъ былъ съ такимъ Монархомъ, котораго весь Сенатъ наименовалъ отцемъ Отечества. Государь ѣздя въ тотъ вечеръ по городу, и осматривая разныя изображенїя на иллюминацїяхъ, прїѣхалъ и туда, остановился у трїумфальныхъ воротъ, и весьма пристально разсматривалъ по-

мянутое изображенїе. Герцогъ тотъ часъ вышелъ на улицу принять ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и благодарить за Высочайшее Его посѣщенїе. Онъ извинялся предъ Государемъ въ томъ, что за краткостїю времени, и по недостатку живописцовъ не могъ сдѣлать иллюминацїи лучше и достойнѣе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но Императору сїе изображенїе такъ понравилось, что онъ обнявши Герцога, поцѣловалъ его и сказалъ публично: *сїя выдумка и сїе изображенїе самыя лучшїя изо всѣхъ иллюминацїй, какїя только я во всей Москвѣ видѣлъ. Ваша Свѣтлость представили тутъ собственныя мои мысли. Этотъ Государь,* указавъ на Царя Ивана Васильевича, *мой предшественникъ и примѣръ. Я всегда принималъ его за образецъ въ благоразумїи и въ храбрости, но немогъ еще съ нимъ сравняться. Только невѣжды, которые не знаютъ обстоятелствъ его времени, свойства народа, и великихъ его заслугъ, назы-*

ваютъ его тиранномъ. Сїи краткїя, но многозначущїя слова Государь объяснялъ и подтверждалъ послѣ въ пространномъ разговорѣ, вошедши съ Герцогомъ въ его домъ, гдѣ Онъ въ самомъ веселомъ расположенїи пробылъ до глубокой ночи.

ПОРТРЕТЪ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА.

Подлѣ портрета Царя Ивана Васильевича Грознаго виситъ портретъ сына его Ѳедора Ивановича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй родился въ 1537 году, Маїя 21 дня; по отцѣ наслѣдовалъ престолъ 1584 года, Марта 19 числа; короновался Їюня 31 числа; владѣлъ 14 лѣтъ; скончался 1598, Генваря 6; жилъ 41 годъ; предъ кончиною своею завѣщалъ царство брату своему двоюродному Ѳедору Никитичу Романову; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

Внизу портрета Царя Ѳедора Ивановича находится портретъ шурина

его Царя Бориса I. Годунова. Сей Государь, по кончинѣ Царя Ѳедора Ивановича въ 1598 году, да и при жизни еще его, дарами, ласканіемъ, обѣщаніемъ и страхомъ отъ Государственныхъ чиновъ и народа выбранъ на царство и возведенъ на Всероссійскій престолъ Февраля 19 числа мимо Ѳедора Никитича Романова, котораго онъ сослалъ въ ссылку и принудилъ постричься въ иноки; короновался 1599 года; владѣлъ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, а 1605 года Апрѣля 5 числа въ бывшее нестроеніе и мятежи отъ страха отравилъ себя ядомъ.

ПОРТРЕТЪ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

Рядомъ съ портретомъ Бориса Ѳедоровича Годунова; а въ низу Царя Ивана Васильевича Грознаго, виситъ портретъ Царя Василья V, Ивановича Шуйскаго. Сей Князь послѣ самозванца лжедимитрія Царевича, избранъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ 1605 года Маія 20 числа;

владѣлъ около 5 лѣтъ; наконецъ же по ужасныхъ волненіяхъ, мятежѣ и крайнемъ Государственномъ нестроеніи 1610 года Іюля 17 числа низложенъ и постриженъ неволею, а вмѣсто его прилѣпленною къ Польшѣ стороною избранъ царемъ Всероссійскимъ Польскій Королевичъ Владиславъ; самою же вещію было междуцарствіе, около 3 лѣтъ продолжавшееся.

Теперь слѣдуетъ портретъ Ѳедора Никитича Романова; но прежде нежели приступлю къ его описанію, за нужное почитаю въ семъ мѣстѣ начертать родословіе Романовыхъ, которое, можетъ быть, не всякому еще извѣстно;

По имовѣрному нѣкотораго писателя повѣствованію родъ Романовыхъ происходитъ отъ Короля Саксонскаго и Польскаго Ведевата, бывшаго съ 305 по 379 годъ по Рождествѣ Христовѣ, и продолжаяся чрезъ девять степеней поколѣнія Князя Гландала, почитаемаго братомъ Прускаго Князя, а чаятельно Литовскаго, пришедшаго въ Россію

въ исходѣ XIII столѣтія и принявшаго Святое крещеніе въ 1287 году, въ коемъ нареченъ Іоанномъ, слѣдующее произвелъ потомство, изъ коего постепенно:

1. Андрей Іоанновичь, прозваніемъ *Кобыла* имѣлъ пять сыновъ, изъ коихъ

2. Ѳедоръ Андрѣевичь, прозваніемъ *Кошка*, отъ него сынъ

3. Іоаннъ Ѳедоровичь, отъ него сынъ.

4. Захарій Іоанновичь, бывшій при дворѣ Великаго Князя Василія III. Васильевича Темнаго въ знатныхъ чинахъ, имѣлъ трехъ сыновъ, изъ коихъ вторый

5. Юрій Захарьичь, который при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III. Васильевичѣ былъ Бояриномъ и воеводою, отъ него сынъ

6. Романъ Юрьевичь Захарьинъ, во многихъ походахъ находился воеводою, умеръ 1543 года, Февраля 12 числа. Дщерь Его Анастасія Романовна Юрьевича Захарьина была первою супругою Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, а меншей сынъ

7. Никита Романовичъ Юрьевича Захарьинъ былъ великїй Боляринъ и Царя Іоанна Васильевича родный шуринъ, умеръ въ 1586 году. Въ супружествѣ имѣлъ великую Боярыню Евдокїю Александровну, княжну Суздальскую, произшедшую отъ колѣна великаго Князя Андрея III. Ярославича, отъ ней сынъ Өедоръ Никитичъ Романовъ, коего и приступаю теперь описывать.

ПОРТРЕТЪ ӨЕДОРА НИКИТИЧА РОМАНОВА.

На другой стѣнѣ портретной комнаты висятъ въ позлащенныхъ же рамахъ и одинаковой съ прежними величины портреты, представляющїе фамилїю Романовыхъ, изъ коихъ перьвый есть портретъ Өедора Никитича Романова.

Сей великїй Боляринъ и двоюродный братъ Царю Өедору I. Ивановичу, въ царствованїе Бориса Годунова былъ постриженъ въ иноки подъ именемъ Филарета въ 1599 году, и сосланъ въ монастырь с. Антонїя Сїйскаго въ

Архангелогородской губерніи: по томъ при самозванцѣ Гришкѣ Растригѣ Ростовскимъ Митрополитомъ въ 1605, а въ 1610 былъ посломъ въ Польшѣ, гдѣ содержался подъ стражею 9 лѣтъ, откуда свободясь прибылъ въ Москву 1619 года, Іюня 14, а 24 числа поставленъ святѣйшимъ Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ: скончался 1633 году, Октября 1 го числа; погребенъ въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ КСЕНІИ ІОАННОВНЫ.

Внизу портрета Ѳедора Никитича Романова виситъ портретъ супруги Его Ксеніи Іоанновны, Княжны Сицкой, которая представлена въ глубокой уже старости, въ Руской одеждѣ и въ тепломъ на головѣ подкапкѣ.

Сія Великая Болярыня Ксенія Іоанновна, а въ инокиняхъ Марѳа, произошла отъ колѣна Великаго Князя Смоленскаго Мстислава Владимировича Мономаха; Борисомъ Годуновымъ сослана была въ заточеніе на

Онегу (а); скончалася въ схимѣ 1631 года Генваря 28 числа; погребена въ Москвѣ въ соборной Царской церкви, что на Бору внутрь Кремлевскаго дворца.

ПОРТРЕТЪ МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Подлѣ портрета Ѳедора Никитича Романова виситъ портретъ сына Его Царя Михаила Ѳедоровича. Сей ближній сродникъ Московскихъ Государей, двоюродный племянникъ Царю Ѳедору I. Ивановичу, сынъ постриженнаго Великаго болярина Ѳедора Никитича Романова, родился въ 1596 году; Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ избранъ 1613 года, Февраля 12 числа; на престолъ возшелъ Апрѣля 18, короновался Ію-

(а) Оксинью Ивановну посла [БорисЪ ГодуновЪ] в Заонежские погосты, и посадиша еѣ втюрму, и мориша зголоду; БогЪ же видѣ еѣ правду и неповинное еѣ терпѣние, и душе в неи БогЪ укрепи. [Рук. Никон. Лѣтопис. часть II. стр. 708.]

ня 11 числа; владѣлъ 32 года; скончался 1645 года Іюля 13 числа; жилъ 49 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Рядомъ съ портретомъ Царя Михаила Ѳедоровича виситъ портретъ сына Его Царя Алексѣя Михайловича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссійскій родился въ 1629 году, Марта 9 числа; крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ Филаретомъ; по кончинѣ родителя своего на отеческій престолъ возшелъ 1645 года, Іюля 12 числа; короновался Сентября 28 числа; владѣлъ скипетромъ 31 годъ; скончался 1676 г. Генваря 29; жилъ 47 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ НАТАЛЬИ КИРИЛОВНЫ.

Внизу портрета Царя Михайла Ѳедоровича находится портретъ Царицы Натальи Кириловны, которая

представлена въ Рускомъ одѣянїи и въ тепломъ на головѣ подкапкѣ.

Сїя Государыня, произшедшая изъ роду Нарышкиныхъ, родилась 1651 года, Августа 22 числа; бракосочеталась съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1671 г. Генваря 22; жила 43 года; погребена въ Москвѣ въ Вознесенскомъ дѣвичемъ монастырѣ; имѣла у себя только двухъ дѣтей: Петра Алексѣевича и Наталью Алексѣевну.

ПОРТРЕТЪ ѲЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Подлѣ портрета Царя Алексѣя Михайловича, виситъ портретъ сына Его Ѳедора Алексѣевича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй родился 1657 года, Маїя 30 числа; на престолъ возшелъ 1676, Генваря 30; короновался Iюня 18; скончался 1682 г. Апрѣля 27; владѣлъ 6 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ ИВАНА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Рядомъ съ портретомъ Ѳедора

Алексѣевича виситъ портретъ брата Его Ивана Алексѣевича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссійскій родился 1666 года, Августа 27 дня; возшелъ на престолъ 1682, Маія 23 вмѣстѣ съ братомъ ПЕТРОМЪ I. и оба коронованы Іюня 25 числа; владѣлъ 13 лѣтъ; скончался 1695 г. Генваря 29; жилъ 29 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

Портретъ Софіи Алексѣевны.

Софія Алексѣевна, сія умомъ и красотою одаренная Царевна, родилась 1657 году Сентября 7 числа; была третья дщерь Царицы Маріи Ильичны Милославской, первой супруги Царя Алексѣя Михайловича; вступила въ соправительство съ братьями въ 1682; пострижена въ инокини подъ именемъ Сусанны въ 1689; въ схимонахиняхъ Софіи же; скончалась въ 1704; жила 46 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 16 дней; погребена въ Вознесенскомъ дѣвичемъ монастырѣ.

ПОРТРЕТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО (а)

ПЕТРЪ I. АЛЕКСѢЕВИЧЬ, Великій Царь и Самодержецъ, потомъ первый Россійскій Императоръ, Отецъ Отечества, родился 1672 года Маія 30 числа, принялъ престолъ обще съ братомъ Іоанномъ Алексѣевичемъ 1682, Маія 23; короновался Іюня 25, владѣлъ скипетромъ 43; скончался 1725, Генваря 28; жилъ 52 года, и 8 мѣсяцовъ; погребенъ Марта 21 въ царствующемъ Градѣ святаго Петра въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ I.

Внизу портрета Царя Алексѣя Михайловича виситъ портретъ Императрицы и Самодержицы Всероссійской Екатерины Алексѣевны, Супруги ПЕТРА Великаго, которая ро-

К

(а) Сказываютъ, что сей портретъ есть оригинальный, который писанъ съ ПЕТРА Великаго, въ бытность Его Величества въ Парижѣ.

дилась 1684 года Апрѣля 5 числа; вступила на престолъ 1725 Генваря 28; владѣла два года и три мѣсяца; скончалась 1727, Маія 6; жила 43 года и 1 мѣсяцъ; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

На противолежащей сторонѣ виситъ портретъ Царевича Алексѣя Петровича, сына ПЕТРА I. Сей Царевичь родился 1690 года Февраля 29 числа; бракосочетался 1711, Октября 14, въ Торунѣ съ Кронпринцессою Шарлоттою Софіею Браунсвейгъ-Волфенбиттерскою; потребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ со всею приличествующею Царевичамъ честію и великолѣпіемъ.

ПОРТРЕТЪ ШАРЛОТТЫ СОФІИ.

Подъ портретомъ Алексѣя Петровича, виситъ портретъ супруги его Шарлотты Софіи Кронъ-принцессы Браунсвейгъ-Волфенбиттерской, которая бракосочеталась въ Торунѣ 1711

года Октября 14 числа; скончалась 1715 Октября 21; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

Бракъ сей Принцессы съ Алексѣемъ Петровичемъ совершенъ былъ со всемъ Царскимъ великолѣпіемъ, въ присутствіи самого Монарха ПЕТРА Великаго, въ домѣ Польской Королевы въ Торунѣ, куда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО по окончаніи употребленія водъ прибылъ рѣкою Елбою. Чета сія казалась весьма равною: Царевичу было тогда 22 года, а Принцессѣ 18 лѣтъ, которая избрана по волѣ Его Царевича, и была любви и почтенія достойна по всѣмъ дарованіямъ и добродѣтелямъ. Великій Монархъ почиталъ совершеніе брака сего великою отрадою трудовъ своихъ; Онъ ласкался надеждою, что сынъ Его, причинявшій дотолѣ несносныя Ему огорченія, добродѣтелію любви достойныя своея супруги исправится. И въ полномъ бывъ удовольствіи, возвѣстилъ о семъ сочетаніи всѣмъ первымъ своимъ Болярамъ и Сенату письмомъ,

писаннымъ собственною рукою ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, которое здѣсь приобщаю:

Объявляю вамъ, что сего дня бракъ сына Моего совершился въ Торгау въ домѣ Королевы Польской, на которомъ бракѣ довольно было знатныхъ персонъ. Слава Богу! что сїе щастливо совершилось; домъ Князей Волфенбиттерскихъ, нашихъ сватовъ, изрядной.

ПОРТРЕТЪ ПЕТРА II. АЛЕКСѢЕВИЧА.

Подлѣ портрета Царя Ивана Алексѣевича виситъ портретъ ПЕТРА II. внука ПЕТРА Перваго, который родился 1714 года, Октября 12 числа; принялъ Всероссїйскїй престолъ 1727, Маїя 7; короновался 1726 Февраля 25; скончался въ Москвѣ отъ оспы 1730 Генваря 19, безбраченъ; владѣлъ 3, жилъ 16 лѣтъ; положенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Внизу портрета Царя Өедора Алексѣевича находится портретъ пле-

мянницы Его Императрицы Анны Іоанновны. Сія Герцогиня Курляндская, потомъ Императрица и Самодержица Всероссійская, родилась 1694 года Генваря 28 числа; бракосочеталась съ Курляндскимъ Герцогомъ Фридерикомъ Вильгельмомъ 1710 года, Ноября 12; овдовѣла 1711, Генваря 10; избрана на Царство и приняла престолъ въ Москвѣ 1730, Генваря 19; короновалась Апрѣля 28; вдовѣла 10 лѣтъ; скончалась въ Санктпетербургѣ 1740 Октября 17; жила 46 лѣтъ; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АННЫ ПЕТРОВНЫ.

Рядомъ съ портретомъ Анны Іоанновны виситъ портретъ Анны Петровны, Дщери ПЕТРА Великаго, которая родилась 1708 года Генваря 26 числа; обручена 1724, Ноября 24; бракосочеталась въ Санктпетербургѣ 1725, Маія 21; скончалась въ Голстиніи 1728 Маія 4; откуду въ Россію тѣло ея привезено водою Октября 25; жила 28 лѣтъ и 3 мѣся-

ца; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ память Ея въ Голстиніи учрежденъ въ 1737 году орденъ святыя Анны.

ПОРТРЕТЪ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Подлѣ портрета Анны Петровны виситъ портретъ сестры Ея Елисаветы Петровны, которая родилась 1709 года Декабря 18 числа, на отеческій престолъ вступила въ Санктпетербургѣ 1741 Ноября 25; короновалась въ Москвѣ 1742 Апрѣля 25; царствовала 20 лѣтъ; скончалась въ С. Петербургѣ 1761 Декабря 25; жила 52 года и 7 дней; положена въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II. АЛЕКСѢЕВНЫ.

Портретъ Великія ЕКАТЕРИНЫ II. ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ, изображенный въ лавровомъ вѣнцѣ, въ Порфирѣ, и въ орденахъ святаго Апостола Андрея Пер-

возваннаго и св. великомученика Георгія, писанъ славнымъ Россійскимъ живописцомъ г. Рокотовымъ, и вставленъ въ широкую великолѣпную округлую раму, надъ которою вверху видна вызолоченная деревянная съ короною и скипетромъ подушка, а подъ нею между лавровою и пальмовою вѣтвями изображено вензеловое имя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА — Весь сей портретъ представленъ держимый одною рукою летящаго надъ нимъ Генія, имѣющаго въ другой лавровую вѣтвь; а внизу несомый на распростертыхъ крылїяхъ парящаго двуглаваго орла, держащаго въ когтяхъ своихъ двѣ книги учрежденія Намѣстничествъ, а въ устахъ по единой лавровой отрасли. Въ прочемъ какъ рама, такъ и всѣ видимыя при ней изображенія, вызолочены червоннымъ золотомъ, и представляютъ пріятнѣйшее очамъ зрѣлище.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, нынѣ преславно Цар-

ствующая Всемилостивѣйшая Наша Государыня, Матерь Отечества, увѣнчанная лаврами многочисленныхъ славныхъ побѣдъ, распространительница предѣловъ, мудрая законодательница, человѣколюбивѣйшая Монархиня, родилась 1729 году Апрѣля 21; на Всероссійскій Престолъ вступила въ Москвѣ 1762, Іюня 28; Императорскою короною вѣнчалась въ Москвѣ Сентября 22 числа.

Картина иносказательная. Заключаю описаніе всѣхъ сихъ портретовъ *иносказательною картиною*, которая поставлена надъ дверями портретной комнаты, въ великолѣпныхъ позлащенныхъ рамахъ. Картина сія длиною въ 1 аршинъ и 6½ вершковъ, а шириною въ 1 арш. и 14 вершковъ, писана на холстѣ водяными красками 1777 года г. Бухгольцомъ, и представляетъ ПЕТРА Великаго сѣдяща на облакахъ и увѣнчанна созвѣздіемъ, которому Сатурнъ, или Время указываетъ на портретъ ЕКАТЕРИНЫ II, несомый увѣнчанною лавромъ

Славою въ храмъ Безсмертія, вдали на воздухѣ видимый, и солнечными лучами осіянный. Предъ лицемъ ПЕТРА Великаго изображено: Адмиралтейство съ строящимися при немъ кораблями; Исакіевская церьковь, совсемъ уже окончанная; монументъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; правительствующій Сенатъ; Нева съ идущими по ней кораблями; и наконецъ мостъ, по коему ведутся военноплѣнные Турки. На все сіе взирая ПЕТРЪ Великій, являетъ въ лицѣ своемъ полное удовольствіе, и какъ бы сице речетъ Сатурну: *Доволенъ днесь; — се вижду градъ мой, градъ возлюбленный усовершенъ, украшенъ, возвеличенъ; и виновница велелѣпія его ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА II, достойно грядетъ во храмъ Безсмертія.*

Надъ картиною сею прибита продолговатая, выкрашенная черною краскою, и въ великолѣпныя позлащенныя рамы вставленная, деревянная доска, на которой видна слѣдующая

златыми литерами начертанная надпись:

Знамена Лунныя со береговъ Дуная,
Трофеи, собранны у Геллеспонтскихъ водъ,
Къ подножью Твоему есть принесенный
плодъ
Сей Героинею, что, градъ Твой украшая,
Воздвигла на горѣ, прешедшей по водамъ,
Твой зракъ, и въ славу дня того возво-
дитъ храмъ,
Въ кой Россамъ посланъ Ты всевластною
судьбою,
Отъ Героини дань, тріумфовъ верхъ Герою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.